

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. П. МЕНШКОВА

15

3795

Герцогъ Эммануилъ де-Ришельё.

№ 250

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
РИШЕЛЬЕВСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Составилъ
преподаватель той-же гимназии
Р. Э. ЗАУЗЕ.

РДЕССА.

Типографія П. Францова, Пушкинская улица, домъ № 20.
1881.

15
3795

Дозволено цензурою. Одесса, 31-го октября 1881 года.

Финанс.
Лав.
303

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ нынѣшняго года состоялось распоряженіе Его Превосходительства Господина Попечителя Одесскаго учебнаго округа, Тайнаго Сойбтника **Петра Алексѣевича Лавровскаго**, о томъ, чтобы начальники учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа озаботились составленіемъ и отпечатаніемъ *историческихъ очерковъ* въбранныхъ имъ учебныхъ заведеній. Я охотно принялъ на себя трудъ составленія «Историческаго очерка *Ришельевской Гимназіи*», хотя хорошо сознавалъ, что это дѣло далеко не легкое въ виду того, что Ришельевская Гимназія, какъ среднее учебное заведеніе, испытавшее нѣсколько преобразованій, существуетъ уже болѣе 75 лѣтъ. Но дѣло оказалось еще болѣе труднымъ, чѣмъ я ожидалъ, такъ какъ до сихъ поръ почти никто не заботился о собраніи матеріаловъ для исторіи Ришельевской Гимназіи. Такии образоиъ, мнѣ пришлось дѣло начать именно съ этого. Къ сожалѣнію, однако, не смотря на всѣ мои старанія, я нашелъ только сухія официальныя данныя, и притомъ часто неполныя, которыя, понятно, не могутъ пролить свѣтъ на исторію внутренней жизни этого учебнаго заведенія. Матеріалы, которые мнѣ удалось достать, — слѣдующіе:

1. «Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ. **А. А. Скальковскаю** (напечатано въ «Южномъ сборникѣ», изд. **Максимовымъ**. Одесса, 1859). — Въ этой статьѣ есть весьма интересныя данныя и документы относительно учрежденія въ Одессѣ *Коммерческой Гимназіи*, послужившей началомъ Ришельевской Гимназіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ. МЕЧНИКОВА

№ 312

№ 818

2. «Историческій обзор сорокалѣтія Ришельевского Лицея, съ 1817 по 1857 г.», *И. Г. Мигуевича*. Одесса, 1857. — Въ этой книгѣ можно найти данныя только съ 1817 по 1837 г., такъ какъ въ 1837 г. *Ришельевскій Лицей* подвергся преобразованію, въ силу котораго Гимназія, относительно учебной части, была отдѣлена отъ Лицея, какъ высшаго учебнаго заведенія, и потому авторъ съ этого времени уже не касается *Лицейской Гимназіи*.

3. «Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій». С.-Петербургъ, 1864 (отдѣльный оттискъ изъ Журнала Минист. Народн. Пров.).

4. «Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ (т. е. мужскомъ и женск.) Одесскихъ благородныхъ институтахъ». Одесса, 1814 г.

5. «Сборникъ постановленій по Министерству Нар. Пров.», въ 4 томахъ (съ 1802 по 1864 г.). С.-Петербургъ.

6. Рѣши, которыя произносились на публичныхъ актахъ Ришельевского Лицея (въ слѣдующихъ годахъ: 1832 — 44).

7. Рукописная книга, посвященная заглавіемъ: «Историческія записки о состояніи и дѣйствіи Гимназіи, состоящей при Ришельевскомъ Лицѣѣ» (начата въ 1842 году, прекращена въ 1865 г.).

8. *Дѣла* Ришельевской Гимназіи, заключающія въ себѣ отчеты начальниковъ по управленію Гимназій, за время отъ 1862 по 1880 годъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Ришельевская Гимназія, какъ отдѣльное, самостоятельное среднее учебное заведеніе, существуетъ съ 1-го августа 1863 г., а до этого времени она, подъ названіемъ *1-й Одесской Гимназіи* состояла при *Ришельевскомъ Лицѣѣ*, отъ котораго она отдѣлена по случаю преобразованія его въ *Императорскій Новороссійскій Университетъ*.

Но историческій очеркъ Ришельевской Гимназіи нельзя будетъ считать полнымъ, если не прослѣдить съ одной стороны, въ какомъ отношеніи это среднее учебное заведеніе находилось къ Ришельевскому Лицею до отдѣленія, а съ другой, — какія учебныя заведенія послужили началомъ Лицею и какое мѣсто занимаетъ послѣдній въ исторіи просвѣщенія.

До начала нынѣшняго столѣтія во всей Россійской Имперіи, за исключеніемъ Остзейскаго края и присоединенныхъ отъ Польши провинцій, было всего три гимназіи (въ Москвѣ, Казани и Петербургѣ). Планъ И. И. Шувалова, представленный имъ Сенату еще въ 1760 году, — «о необходимости учредить гимназіи во всѣхъ знатныхъ городахъ», хотя и былъ одобренъ, но оставленъ безъ исполненія. По Высочайше утвержденному, 5-го августа 1786 года, *уставу народныхъ училищъ*, во всѣхъ губернскихъ городахъ были учреждены не гимназіи, а *главныя народныя училища*, съ курсомъ значительно ниже гимназическаго. Главныя народныя училища состояли изъ четырехъ классовъ, въ которыхъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, начала всеобщей и русской географіи, обія основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи, гражданской архитектуры, начала латинскаго и одного изъ иностранныхъ язы-

ковъ и чистописание. Для преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ назначалось шесть учителей, изъ коихъ четыре — для преподаванія наукъ во всѣхъ четырехъ классахъ, одинъ — для языковъ и одинъ для чистописанія. Очевѣдно, что главныя народныя училища не имѣли цѣлю, готовить своихъ воспитанниковъ къ университету, и по своему курсу скорее подходили къ реальнымъ училищамъ, чѣмъ къ гимназиямъ.

Въ устройствѣ учебной части на новыхъ, болѣе широкихъ основаніяхъ Правительство приступило въ самомъ началѣ царствованія Императора **Александра I**. Въ 1802 г., при учрежденіи министерствъ, прежняя *Коммиссія Народныхъ Училищъ* была преобразована въ *Министерство Народнаго Просвѣщенія*, и первымъ министромъ назначенъ былъ графъ **П. В. Завадовскій**, а въ помощь ему учреждено *Главное Правленіе Училищъ*.

На новое министерство была возложена обязанность — составить новый училищный уставъ, сообразный съ потребностями времени. До составленія такого устава, положено руководиться Высочайше утвержденными, 24-го января 1803 г., предварительными правилами народнаго просвѣщенія, которыми въ общихъ чертахъ определено новое устройство учебного дѣла, общее для всей Имперіи. На основаніи этихъ правилъ, между прочимъ, предположено было имѣть гимназій во всѣхъ губернскихъ городахъ.

Новыя правила прежде всего были приведены въ исполненіе въ западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, провинціяхъ. Въ этихъ провинціяхъ, составляющихъ нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Волынскую, Кіевскую и Подольскую, уже прежде существовали учебныя заведенія, по своему курсу близко подходившія подъ то понятіе, какое мы обыкновенно соединяемъ съ именемъ *гимназій*. — Уже въ прошломъ столѣтіи тамъ существовала цѣлая стройная, хотя и не лучшая надлежашаго развитія, система среднихъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ *Виленской Академіи* или *Главной Школѣ* и называвшихся *окружными* и *под-окружными училищами*. Учи-

ща эти учреждены были по обширному плану, составленному *Образовательной Коммиссіей* бывшей Польской республики. Въ окружающихъ училищахъ, учрежденныхъ въ главныхъ городахъ и соответствовавшихъ нынѣшнимъ гимназіямъ, курсъ ученія былъ шестилѣтній; каждое изъ этихъ училищъ, кромѣ ректора, префекта, проповѣдника и стороннихъ преподавателей иностранныхъ языковъ, имѣло по шести учителей наукъ, преподававшихъ слѣдующіе предметы: краснорѣчіе, математику, французскій, естественную исторію, логику, науку о нравственности, и языкъ польскій и латинскій. Изъ этихъ окружающихъ училищъ и были образованы гимназій западныхъ губерній, на основаніи Высочайше утвержденного, 18-го мая 1803 г., устава *Императорскаго Виленскаго Университета*. По этому уставу, всѣ учебныя заведенія Виленскаго округа, отданы подъ непосредственное вѣдѣніе и управленіе этого Университета; для ежегодныхъ обзорныхъ гимназій и уѣздныхъ училищъ округа, Университетъ избиралъ изъ своихъ членовъ трехъ или четырехъ визитаторовъ, которые утверждались Министеромъ Народнаго Просвѣщенія; въ каждомъ губернскомъ городѣ определено имѣть, по крайней мѣрѣ, одну *гимназію*, а въ каждомъ уѣздѣ — одно *уѣздное училище*; гимназій состояли изъ шести классовъ и имѣли, кромѣ директора и законоучителя, не менѣе шести старшихъ и четырехъ младшихъ учителей, а именно: 1) физическихъ знаній, 2) математики, 3) нравственныхъ наукъ, 4) словесности и латинскаго языка, 5 и 6) учителей для перваго и втораго классовъ, преподававшихъ въ нихъ латинскій и польскій языки и начала арифметики, географіи и правоученія, 7) русскаго языка, 8) французскаго языка, 9) нѣмецкаго языка, 10) рисованія. Кромѣ того, такъ какъ учитель нравственныхъ наукъ занятъ былъ преподаваніемъ нѣсколькихъ предметовъ, то, смотря по нынѣшнимъ средствамъ, дозволялось прибавлять еще одного учителя исторіи и географіи.

Выше упомянутый уставъ дополнить и утвердить прежнюю учебную систему, созданную въ прошедшемъ столѣтіи польской

Едукаціонной Коммиссіей, нисколько не измѣнивъ ея духа и направленія. Измѣненія относились только ко вѣншей сторонѣ училищъ: окружныя и под-окружныя училища были переименованы въ гимназій и уѣздныя училища и обезпечены денежными средствами изъ по-іезуитскихъ имѣній (*фундушей*); матеріальное положеніе учителей и ихъ права значительно улучшены; кромя того, они были освобождены отъ прежней обязанности — держать общій столъ и имѣть общее хозяйство. Въ объѣмѣ и распредѣленіи предметовъ преподаванія измѣненіе заключалось только во введеніи новаго предмета — русскаго языка.

Подъ вліяніемъ этого устава, гимназій западнаго края вскорѣ достигли значительной степени совершенства, въ особенности благодаря усиліямъ слѣдующихъ трехъ замѣчательныхъ дѣятелей: ректора Виленскаго Университета, извѣстнаго астронома Яна **Снядецаго**, давшаго хорошее направленіе преподаванію математическихъ наукъ и превосходно устроеннаго администрацію училищъ; профессора классической словесности Готфрида **Гродека**, учредившаго, въ 1808 г., въ Виленскомъ Университетѣ филологическую семинарію и приготовившаго въ ней отличныхъ преподавателей древнихъ языковъ, и, наконецъ, извѣстнаго вѣншатора школъ Фаддѣя **Чацкаго**, дѣятельность котораго на учебно-воспитательномъ поприщѣ принесла отличные плоды.

Въ 1804 году, 21-го марта, опредѣлено устройство училищъ Дерптскаго учебн. округа, заключающаго тогда въ себѣ губерніи: Лифляндскую, Курляндскую, Эстляндскую и Финляндскую. Волѣдь за тѣмъ изданъ и общій уставъ учебныхъ заведеній для остальныхъ округовъ, Высочайшии утвержденный 5-го ноября 1804 года. Въ него вошли многія начала устава Виленскаго Университета и училищъ его округа, и между прочимъ самая существенная черта послѣднато — *подчиненіе университетскому управленію всѣхъ учебныхъ заведеній округа.*

По уставу 1804 г., положено также имѣть въ каждомъ губернскомъ городѣ, по крайней мѣрѣ, одну *гимназію*, которая

должна была замѣнить собою прежнее главное народное училище а въ каждомъ уѣздномъ городѣ — одно *уѣздное училище*, вмѣстѣ прежнихъ малыхъ народныхъ училищъ. Для гимназій опредѣленъ четырехлѣтній курсъ; но такъ какъ для поступленія въ низшій классъ гимназій необходимо было знать все, пройденное въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, то, собственно говоря, полный курсъ гимназій продолжался семь лѣтъ, между тѣмъ какъ полный курсъ прежнихъ главныхъ народныхъ училищъ былъ четырехлѣтній. Учрежденіе гимназій, по уставу 1804 г., имѣло двоякую цѣль: а) приготовленіе къ университету, б) преподаваніе наукъ, хотя начальныхъ, но полныхъ, для тѣхъ, которые, не имѣя нахѣренія продолжать ученіе въ университетѣ, пожелають приобрести свѣдѣнія, необходимыя для благовоспитаннаго человѣка.

Кромя общихъ гимназій, открытыхъ на основаніи уставовъ 1803 и 1804 г. г., учреждены были еще двѣ *Коммерческія Гимназіи* — въ Одессѣ и Тагароѣ.

I.

До-лицейскій періодъ.

Приводимъ въ подлинникъ докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія, графа **Завадовскаго**, — объ учрежденіи въ Одессѣ Коммерческой Гимназій.

Докладъ: «Портовый городъ Одесса, по многолюдству своему и по важной торговлѣ, которая населила въ ономъ разныя народы требуетъ обильныхъ способовъ къ образованію юношества. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, управляющій нинѣ и Харьковскимъ, войдя въ сіи обстоятельства, начерталъ планъ и штатъ Коммерческой въ Одессѣ Гимназій, всеподданнѣйше при семъ подносимые. Въ семъ планѣ согласныи всѣ учрежденія съ постановленіями Предварительныхъ Правилъ Народнаго Просвѣщенія, съ отнѣною только нѣкоторыхъ предме-

товъ ученія, въ губернскихъ гимназіяхъ преподаваемыхъ, вѣето которыхъ введено нѣсколько другихъ, ближайшихъ къ цѣли заведенія и знанію обучающихся. Содержаніе Коммерческой Гимназіи не превышаетъ штата гимназіи губернской и можетъ отнестись на счетъ суммъ, Высочайше опредѣленныхъ на училищныя заведенія, доколѣ еще не устроены гимназіи въ другихъ губерніяхъ. — Великій недостатокъ въ учебныхъ заведеніяхъ не только въ Одессѣ, но и во всемъ тамошнемъ краѣ, заставилъ присоединить къ сей гимназіи уѣздное и приходское училища, содержаніе коихъ также не выходитъ изъ штата уѣзднаго училища, *былоша и преже азъ предполагалъ*; ибо 300 руб., назначенные для Смотрителя уѣздныхъ училищъ; котораго должность будетъ отправлять Директоръ Коммерческой Гимназіи, обращены на жалованье учителю приходскаго училища и содержаніе дома».

Вслѣдствіе этого доклада, 16-го апрѣля 1804 г., вполнѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи упомянутаго заведенія. Оно должно состоять изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ первое составляло Приходское Училище, второе — Уѣздное Училище, а третье — собственно Коммерческую Гимназію. Впрочемъ, это были не три отдѣльныхъ заведенія, а только три особые отдѣла одного и того же заведенія, которое дѣлилось на слѣдующіе классы; *нижній* классъ составлялъ Приходское Училище и имѣлъ одного учителя, который обучалъ чтенію и письму русскаго языка, первымъ дѣйствіямъ ариметики и главнымъ началамъ Закона Божія; два *средніе* класса образовали Уѣздное Училище, гдѣ преподаваніе было раздѣлено между двумя учителями, изъ которыхъ одинъ преподавалъ: календарь, св. исторію, о должностяхъ человека и гражданина, русскій языкъ, чистописаніе и рисованіе (31 часъ въ недѣлю); другой преподавалъ: географію, исторію, ариметику, начальныя основанія геометріи и физическія и технологическія замѣчанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребностей края (29 ч. въ недѣлю); три *высшіе* класса были собственно гимназическіе, въ которыхъ по-

лагалось четыре учителя, для преподаванія слѣдующихъ предметовъ: одинъ — для русск. словесности, исторіи, статистической географіи, коммерческой географіи и исторіи коммерціи; другой — для логики, психологіи и нравственности, естественнаго права, философской и общей грамматикъ, коммерческихъ и морскихъ правъ; третій — для алгебры, коммерческой ариметики, геометріи, физики и бухгалтеріи; четвертый — для коммерціи, познанія фабрикъ и товаровъ и естественной коммерческой исторіи; сверхъ того, языки — по-греческій, итальянскій и французскій были преподаваемы двумя особыми учителями.

Прежде чѣмъ прослѣдить дальнѣйшую судьбу Одесской Коммерческой Гимназіи, посмотримъ, при какихъ условіяхъ она была учреждена.

27 мая 1794 г., **Екатериной Великой** подписанъ Высочайшій рескриптъ, на имя вице-адмирала де-Рибаса, объ основаніи города на мѣстѣ татарскаго селенія *Хаджибей*. Этотъ городъ получилъ названіе *Одессы*. Де-Рибасъ ревностно приступилъ къ исполненію предположеній Правительства, имѣвшихъ цѣлью благо Новороссіи. Въ первые 7 лѣтъ своего существованія Одесса не подавала блистательныхъ надеждъ. Но въ 1801 г., послѣ освобожденія Чернаго моря отъ турецкаго владычества, разныя торговныя націи Запада получили дозволеніе проходить чрезъ Константинопольскій проливъ, и Одесскій портъ началъ играть важную роль въ сбытѣ хлѣба изъ южныхъ плодородныхъ губерній. Населеніе быстро росло и нуждалось въ средствахъ къ образованію, что выражено также въ вышеприведенномъ докладѣ. До 1804 года въ Одессѣ не было никакого воспитательнаго заведенія, кромѣ Приходскаго Училища при Римско-Католической церкви, заведеннаго іезуитами — эмигрантами, и частнаго пансіона, основаннаго французскимъ эмигрантомъ **де-Вольсеемъ**. Подъ его-же руководствомъ впоследствии былъ учрежденъ и пансіонъ для дѣвицъ какиъ-то итальянцемъ **Поцци**, котораго жена, образованная русская дама, умѣла снискать себѣ большое довѣріе

въ городѣ. Эти два частныя заведенія герцога Риншельдъ, назначенный въ 1803 г., Одесскимъ Генер.-Губернаторомъ, принявъ подъ свое особое покровительство и, давъ имъ болѣе правильное устройство, назвалъ *Дворянскимъ или Благороднымъ Воспитательнымъ Институтомъ* (1-го февраля 1805 г.).

Риншельдъ, слѣдуя духу тогдашняго западнаго дворянства, предпочиталъ закрытыя воспитательныя заведенія или, такъ называемыя, *конвикты* народнымъ училищамъ или гимназіямъ, считая первыя гораздо болѣе выгодными для образованія высшаго класса и болѣе способными для веденія дисциплины и близкаго надзора за нравственностью дѣтей. Но образование въ такихъ заведеніяхъ стоило весьма дорого, слѣдовательно было доступно только высшему сословію, преимущественно дворянству, между тѣмъ какъ открытыя въ 1805 г. низшіе классы обшчной Коммерческой Гимназіи, или такъ называемыя Узвядное и Приходское Училища, бесплатно посѣщались дѣтьми всѣхъ сословій, отъ бѣднаго чиновника и купца до солдата и мѣщанина.

Благородный Институтъ, хотя содержался на частныя средства, однако дѣлалъ большіе успехи. Преподаваніе было обширное и превышало далеко размѣры обыкновенныхъ гимназій, такъ что въ послѣднихъ двухъ классахъ учили философію, законы, дѣйствию, коммерческія и военныя науки, къ которымъ въ особенности поощрялъ Риншельдъ. Успѣхи его питомцевъ были столь значительны, что герцогъ исходатайствовалъ для Института особую и весьма важную Монаршую милость: Указомъ 1808 г. повелѣно Военной Коллегіи: «окончившихъ въ заведеніи въ Одессѣ герцогомъ Риншельдъ училищъ науку, принимать въ Петербургъ на казенное иждивеніе во 2-й Кадетскій Корпусъ, — о конхъ по прострѣннн нѣсколькихъ мѣсяцевъ представлять въ офицеры». — Но публичныхъ училищъ для высшаго образованія не было, и начальство, назначивъ въ должность Директора Института, на мѣсто уволеннаго отъ этой должности Вольера, кол. сов. *Мишута*, вмѣнило ему въ непрѣлвнную обязанность — образовывать въ Одессѣ

Гимназію, согласно съ Высочайшемъ утвержденнымъ уставомъ, и подчинить ее общему училищному начальству Харьковскаго округа. Это было въ 1810 году. Но въ декабрѣ мѣсяцѣ 1811 г., получивъ отъ Директора Мишута извѣстіе, что Гимназія все-таки не открыта, Совѣтъ Харьковск. Университета рѣшился отправить въ Одессу особаго визитатора. Эта обязанность была возложена на профессора *Дегурова*, призваннаго недавно предъ тѣмъ изъ-за границы, — человекъ истинно ученаго и, какъ оказалось послѣ, самаго усерднаго педагога, какого можно было найти во всѣхъ учебныхъ округахъ Россіи. Въ инструкціи, данной ему по сему случаю, сказано, что главнѣйшее его обязанностью должно быть «открытие въ Одессѣ Коммерческой Гимназіи (т. е. третьяго ея отдѣленія), хотя первыхъ двухъ ея классовъ, и разсмотрѣніе способностей находящихся при тамошнемъ Благородн. Воспитательномъ Институтѣ учителей, дабы достойнѣйшимъ изъ нихъ поручить впоследствии преподаваніе въ Гимназіи: математики, физики, философій, политической экономіи, естественной исторіи, технологій и коммерческихъ наукъ». Дегуровъ пріѣхалъ въ Одессу въ іюнь 1812 г., и вотъ нѣсколько отрывковъ изъ его отчета университету: «Прибывъ въ Одессу, я спрашивалъ у Директора Института, г. Мишута, о причинахъ неуспѣха учрежденія Гимназіи въ Одессѣ, и съ немалымъ удивленіемъ узналъ, что главною тому причиною есть *недостатокъ* учениковъ. Одесса находится далеко отъ обшдаго дворянства и помѣщиковъ, и тѣ хотѣли послать дѣтей своихъ въ Екатеринбургъ, тѣмъ въ Одессу. Здѣшніе же купцы и мѣщане довольствуются обученіемъ дѣтей въ Узвядномъ Училищѣ, да и то старшія классы посѣщаются лишь дѣтьми военныхъ офицеровъ во время пребыванія ихъ въ этомъ городѣ. Постыивъ г. Военнаго Губернатора (герцога Риншельдъ) я получилъ отъ него точно такія-же объясненія устно и на письмѣ. Вотъ сокращенный переводъ этого письменнаго отзыва: «Г. Мишутъ далъ мнѣ знать, что Вы, Милостивый Государь, предполагаете немедленно открыть Коммерческую Гимназію.

Как ни желательно мнѣ имѣть учебное заведеніе этой степени въ Одессѣ, но опытъ прежнихъ лѣтъ доказалъ мнѣ всю его безпользность. Мнѣ кажется, что намъ должно довольствоваться существующимъ уже здѣсь (Уѣзднымъ) Училищемъ. Почти всѣ бѣдные жители посылаютъ туда своихъ дѣтей, но лишь только они выучатся грамотѣ, то берутъ вѣхъ образно для употребленія въ своей торговлѣ, или же поѣзжаютъ у другихъ купцовъ. Я полагаю, что главною причиною тому есть недостатокъ въ молодыхъ людяхъ, которые-бы могли заниматься торговлею или быть у нихъ прикащиками. Вы въ этомъ векорѣ и сами убѣдитесь, и я полагаю необходимымъ *вообще упразднить* предполагаемую гимназію, а къ существующему училищу присовокупить классъ, въ которомъ-бы преподавалась бухгалтерія и вообще счетная часть, къ торговлѣ относящаяся.

Пробывъ нѣсколько дней въ Одессѣ, Дегуровъ увидѣлъ, что первою причиною неуспѣха публичныхъ училищъ былъ Институтъ, который, хотя и находился подъ особымъ попеченіемъ Ришелье, однако содержалъ частнымъ лицомъ и въ его пользу, слѣдовательно, интересъ этого послѣдняго были рѣшительно противны успѣху и развитію Уѣзднаго Училища, которое можно было бы преобразовать въ Гимназію. Чтобы узнать это несчастное училище, Волсей даже не производилъ экзамена учащимся, а первое публичное испытаніе своихъ дѣтей Одесскіе жители увидѣли уже по желанію Дегурова, послѣ увольненія перваго директора. Въ 1811 г., Институтъ, по желанію самого Ришелье, преобразованъ былъ въ казенное заведеніе, съ подчиненіемъ его Харьковскому учебному начальству, по выбору котораго и былъ назначенъ директоромъ г. Минутъ. Но главнѣйшее пренатствие къ открытію Коммерческой Гимназіи Дегуровъ нашелъ въ отвращеніи герцога къ публичному преподаванію въ училищахъ, какъ противному, по его мнѣнію, сохраненію нравственности учениковъ, и онъ готовъ былъ скорѣе уничтожить свой любимый Институтъ, нежели сдѣлать его заведеніемъ открытымъ. Дегуровъ этого

сильно опасался, такъ какъ находилъ это заведеніе очень хорошимъ.

«Мнѣ кажется, писалъ даже Дегуровъ, что для города богатаго и цвѣтущей въ вѣхъ торговли, въ которомъ поселилось уже столько иностранцевъ, образованіе дѣтей въ весьма посредственномъ Уѣздномъ Училищѣ весьма недостаточно. Я знаю очень хорошо, что торговцы города мало способны сдѣлаться едвалищемъ музъ; но гимназія еще не есть столь высокое учебное заведеніе, чтобы не могло укрѣпиться въ Одессѣ. Иностранцы получаютъ весьма плохое понятіе о просвѣщеніи въ Россіи, если увидятъ въ единственномъ городѣ, который они посѣщаютъ на Черномъ морѣ, небольшую только школу, въ которой учатъ кой-какъ грамматикѣ, арифметикѣ и первымъ началамъ географіи и исторіи. Нужда въ образованіи здѣсь столь явно обнаруживается, что здѣшніе Греки сами образовали, въ 1811 г., училище, въ которомъ уже имѣется 78 учениковъ; оно имъ стоитъ 3000 руб., хотя имѣеть всего два учителя. Нѣтъ сомнѣнія, что для дальнѣйшаго образованія Греки пожелають имѣть учителей и знаній наукъ, и для того, какъ они мнѣ обѣщаютъ, будутъ имѣть особыхъ учителей; но весьма желательно, чтобы таковые были изъ здѣшней Гимназіи, или же, чтобы дѣти ихъ посылаемы были въ это заведеніе для дальнѣйшаго образованія. Тамъ бы они были въ обществѣ русскихъ дѣтей, понемногу бы съ ними сблизались и приобрѣтали національнаго убѣжденія. Въ противномъ случаѣ, отдѣленные отъ туземцевъ, съ первыхъ дней кноста, въ своихъ отдѣльныхъ заведеніяхъ, съ своимъ языкомъ и костюмомъ, Греки никогда не сольются съ Русскими въ одно цѣлое, или же соединятся въ весьма отдаленной будущности. То, что я сказалъ о Грекахъ, можно прикинуть и къ другимъ иностранцамъ, которые заводятъ въ Одессѣ частныя училища для своихъ единоземцевъ. Одесса — городъ пограничный, а такіе города должны въ особености дѣлаться русскими. Да и можно ли допустить, чтобы единственное училище, основанное здѣсь Правительствомъ, состо-

знiемъ своимъ и средствами было ниже всѣхъ нами поименованныхъ. А наше Уѣздное Училище можетъ ли когда нибудь превзойти ихъ!»

Но Дегуровъ полагалъ, что никто лучше Ришелье не знаетъ средствъ своего города, участю котораго онъ такъ усердно занимался, и потому, согласно съ его желанiемъ, предложилъ Совѣту Харьковскаго Университета, оставить до времени Институтъ въ настоящемъ его видѣ, а открытiе Коммерческой Гимназiи отложить до времени.

Обращаясь далѣе къ произведенному имъ экзамену въ Уѣздномъ Училищѣ, визитаторъ въ отчетѣ говоритъ слѣдующее: «По моему просиби, герцогъ Ришелье присутствовалъ во все время испытанiя и самъ спрашивалъ учениковъ. Съ удовольствiемъ замѣтивъ успѣхи дѣтей, онъ благодарилъ учителей **Элкана, Жукова** и **Камбуроглу** за ихъ усердiе и точность въ исполненiи своего долга. Я назвалъ нѣсколько книгъ въ награду тѣмъ изъ учениковъ, которые, по свидѣтельству учителей, наиболѣе отличались своимъ прилежанiемъ, и самъ генералъ-губернаторъ вручилъ имъ эти награды. Въ Училищѣ не было учителя рисованiя и г. Жуковъ вызвался, для улучшенiя, преподавать дѣтямъ это искусство. Я считаю это намѣренiе весьма полезнымъ для города. Герцогъ удержалъ меня пѣзду лишнюю недѣлю въ Одессѣ, чтобы присутствовать при публичномъ испытанiи въ его Институтѣ. Это дало мнѣ прiятный случай познакомиться въ подробности съ этимъ заведенiемъ; религiя, нравственность, образованiе по всѣмъ частямъ наукъ, — ничего въ немъ не забыто. Экзамены продолжались два дня, утромъ и вечеромъ, и генералъ-губернаторъ постоянно при нихъ присутствовалъ, самъ дѣлалъ вопросы ученикамъ. Воспитанники, окончивше курсъ наукъ и собиравшия поступить въ военную службу, были испытываемы имъ съ особенной строгостью, преимущественно въ математикѣ. Трое изъ нихъ, казалось, наиболѣе воспользовались уроками, которые имъ преподавали въ математикѣ, приложенной къ артиллерiйскому и

инженерному дѣлу. Дѣвчiи Пансионъ, находящiйся въ другой части города, принадлежить также къ Институту; въ немъ образованiе и воспитанiе столь-же хорошия, какъ и въ мужескомъ отдѣленiи; учителя въ обоихъ общiе.

Въ числѣ документовъ, найденныхъ г. Скальковскимъ въ бумагахъ Дегурова, было печатное объявленiе, назначенное, вѣроятно, для жителей Новороссiи, на французскомъ языкѣ, и вѣроятно 1811 года, за подписью самого Ришелье; въ этомъ объявленiи довольно подробно изложено планъ преподаванiя въ Одесскомъ Благородномъ Воспитательномъ Институтѣ, распределенiе уроковъ по классамъ или отдѣленiямъ, его средства, внутреннiй распорядокъ и надзоръ. «Цѣль этого Института, говоритъ герцогъ, есть приготовленiе юношества къ военной службѣ или гражданской, къ торговлѣ или такому занятiю, которое оно само себѣ избересть; однимъ словомъ, сдѣлать ихъ такими людьми, которые бы своими правилами и познаниями могли быть полезными обществу въ томъ состоянiи, въ какомъ они будутъ находиться». Это объявленiе оканчивается воззванiемъ, которое здѣсь приводится въ подлинникѣ и въ переводѣ*):

«En nous efforçant de porter cet établissement au point de perfection dont il est susceptible, et n'épargnant rien pour atteindre ce but, en offrant aux habitants de ce pays, naguère privé de toutes

*) «Употребляя всѣ старанiя къ приведенiю этого заведенiя къ возможно большому совершенству и не щадя ничего для достиженiя этой цѣли, предлагая дѣтямъ желанiя, лишенымъ недавно еще всѣхъ средствъ къ воспитанiю, возможность дать своимъ дѣтямъ, за увѣренную плату, образованiе, для того чтобы ихъ сдѣлать полезными членами общества, — мы имѣемъ право надѣяться, что дворянство здѣшняго края вѣрнѣе навѣзъ своихъ дѣтей, которыя, прибывъ сюда, сдѣлаются, какъ-бы наши. Что же касается меня лично, то я даю торжественное обещанiе родителямъ, что ничего не будетъ мною упущено, чтобы оправдать довѣрiе, которое вамъ будетъ оказано. Дѣти, воспитанныя въ Одесскомъ Институтѣ, сохранятъ всегда право на мое теплое участiе къ нимъ, и я сооту себя съчастливимъ, если чѣмъ нибудь способствовать ихъ будущему счастью, основанiемъ котораго всегда служатъ хорошее воспитанiе.»

ressources dans ce genre, un moyen de donner pour un prix modéré à leurs enfants une éducation propre à en faire des membres utiles de la société, nous avons le droit d'espérer que la noblesse de ces provinces secondera nos efforts, en nous confiant ses enfants, qui en arrivant ici seront regardés comme les nôtres. En mon particulier, je prends avec les parents l'engagement solennel de ne rien négliger pour justifier la confiance qu'on nous marquera. Les enfants élevés à l'Institut d'Odessa conserveront des droits à mon tendre intérêt, et je m'estimerai heureux d'avoir contribué en quelque chose à leur bonheur futur, dont la base est toujours une bonne éducation».

Richetieu,
Lieutenant - Général.

Дегуровъ говорить, что до его прѣѣзда въ Институтъ платили: мальчики — сперва по 520, а послѣ и 670 руб., а дѣвочки — сперва 450, а послѣ по 525 рублей въ годъ^{*)}.

Такимъ образомъ, съ первыхъ годовъ своего существованія, Одесса имѣла весьма хорошее высшее училище для образованія юношества, устроенное по лучшимъ образцамъ западныхъ закрытыхъ воспитательныхъ учрежденій. Но повторяемъ, что изъ этого прекраснаго источника просвѣщенія почерпали свѣтъ только немногие, такъ какъ тогда въ Одессѣ, и въ краѣ, не всѣ могли платить по 670 руб. въ годъ, а жаждавшихъ образованія были уже не десятки, а цѣлыя сотни, слѣдовательно, публичныя училища для всѣхъ сословій были здѣсь крайне необходимы.

Не прошло и духъ лѣтъ, какъ Ришелье почувствовалъ всю недостаточность перваго своего учрежденія, постоянно, впро-

^{*)} Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Одессѣ около 1812 года, по свидѣтельству Дегурова, было слѣдующее: 1) Благор. Воспит. Институтъ съ 113 воспитан., 2) Дѣвич. Институтъ съ 67 воспитанницъ, 3) Уездное Училище съ 27 ученицъ, 4) Приходское Училище съ 69 учениками, 5) Греческое Училище съ 78 учениками. Число учащихся въ школахъ при Католической церкви, и раскольничьихъ и у евреевъ не могло быть, въ это время, правдиво въ извѣстность.

чемъ, преувѣнливаго, и всю необходимость публичнаго училища, чтобы образованіе было болѣе доступно для большей массы юношества. А потому онъ соглашался на учрежденіе гимназій, по образцу уже существовавшихъ не только въ Имперіи, но и въ губерніяхъ ему вѣрренныхъ (Таганрогской и Елатеринославской гимназій), однако же въ тѣсной связи съ любимымъ его дѣтищемъ — Благороднымъ Институтомъ. Мысли свои объ этомъ дѣлѣ онъ весьма ясно излагаетъ въ письмѣ къ Дегурову, задути котораго предъ просвѣщеніемъ, свѣдѣнія и усердіе онъ успѣлъ оцѣнить уже лично, и потому вторично вызвалъ его въ Одессу для предстоящаго преобразованія. Нѣтъ сомнѣнія, что душою этого дѣла, задуманнаго и начатаго герцогомъ, былъ аббатъ де-Николь, французскій іезуитъ-эмигрантъ, прибывшій около этого времени въ Одессу съ Востока. Онъ уже давно извѣстенъ былъ во Франціи своими заслугами по части воспитанія юношества, и его совѣты руководили Ришелье въ его новыхъ предначертаніяхъ. — Соединяя Коммерческую Гимназію съ Институтомъ, герцогъ имѣлъ въ виду — дать возможность болѣе или менѣе недостаточному классу людей воспитывать своихъ дѣтей въ Гимназіи, которая имѣла поддержку отъ Института въ томъ отношеніи, что она могла пользоваться учебно-воспитательными силами послѣдняго; Институтъ же располагалъ хорошими учителями, которые привлекались къ преподаванію посредствомъ денегъ богатыхъ дѣтей, въ немъ воспитывавшихся.

Получивъ инструкцію отъ Харьковского Университета, 5-го августа 1814 года, Дегуровъ отправился въ Одессу и, немедленно по прибытіи, занялся исполненіемъ возложеннаго на него дѣла. Онъ нашелъ, что Благородному Институту, мужескому и женскому, начертанъ уже былъ герцогомъ, по плану аббата Николая, уставъ, напечатанный въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Начертаніе правилъ воспитанія въ оныхъ Одесскихъ Благородныхъ Институтахъ*. Въ этомъ уставѣ ученіе распределялось на 8 лѣтъ, по два года въ каждомъ классѣ, для мальчиковъ (и на 6 лѣтъ,

по 2 въ каждомъ классѣ -- для дѣвѣцъ). — Благородный Институтъ былъ назначенъ для дѣтей высшаго званія и потому все воспитаніе обращено было на и:готовление ихъ къ гражданской, а еще болѣе къ военной службѣ. Оттого тамъ болѣе всего учили математикѣ, даже механикѣ и астрономіи, военнымъ наукамъ (артиллеріи, фортификаціи), философіи, русской и французской литературы, языкамъ древнимъ, а изъ новыхъ — нѣмецкому и французскому въ весьма обширныхъ размѣрахъ, исторіи древней и новой, приятнымъ искусствамъ и проч.

Дегуровъ полагалъ сдѣлать такое измѣненіе, чтобы вмѣсто древне-греческаго, или же вмѣстѣ съ нимъ, учить ново-греческому и итальянскому языкамъ, весьма нужнымъ въ Южной Россіи, гдѣ вся торговля находилась въ рукахъ итальянскихъ и греческихъ купцовъ, имѣвшихъ тѣсныя связи съ южными городами Европы. Кроме того, онъ полагалъ нужнымъ присовокупить уроки статистики, коммерческой бухгалтеріи и другихъ, для торговли нужныхъ, свѣдѣній, «дабы въ Институтѣ богатые молодые люди могли посылать себя и коммерціи, если того пожелають». — Въ Коммерческой же Гимназіи все было назначено для торговли. Дегуровъ полагалъ, что и въ ней должны быть преподаваемы всѣ тѣ же предметы, что въ Институтѣ, чтобы и бѣдные дворяне и люди, не могущіе отдавать дѣтей въ этотъ послѣдній, имѣли возможность, подобно первымъ, готовить ихъ не только къ торговому званію, но и къ службѣ государственной, военной и гражданской, смотря по способностямъ и успѣхамъ въ наукахъ. — Подробности по этому дѣлу объясненія его были представлены герцогу, и онъ, въ письмѣ своемъ отъ 5-го сентября 1814 г., исполнивъ ихъ одобрилъ и просилъ сообщить для надлежащаго исполненія Совѣту Харьковскаго Университета. Изъ рапорта, по этому случаю, Дегурова мы узнаемъ, что лучшими учителями въ Одессѣ тогда были: 1. **Славичкій**, для географіи, исторіи и статистики, 2. канд. **Жадановъ**, чистой математики и технологіи, 3. **Жуковъ**, русскаго языка и рисованія, 4. **Валанъ**,

прикладной математики, 5. поручикъ цесаревъ **Посниковъ**, военныхъ наукъ, 6. **Курополать**, древне-греческаго языка, 7. **Аргиропуло**, ново-греческаго, 8. **Женеда**, французской литературы, 9. **Петцъ**, нѣмецкаго языка, 10. **Фаррари**, итальянскаго языка. — Въ Благородномъ Институтѣ плата за содержаніе, въ 1814 г., достигла уже до 750 руб., и, кромѣ того, единовременнаго взноса подалась 200 руб. на книги и определенное количество платы и сѣбѣ въ годовую проноцію. Въ Коммерческой Гимназіи ученики не платили *ничего*.

Преподаваніе въ двухъ первыхъ классахъ было частью порусски, частью — пофранцузски; въ двухъ послѣднихъ, за исключеніемъ французской литературы, все — порусски. Внутренняя организація Института имѣла свои особенности, которыя не встрѣчались ни въ одномъ воспитательномъ заведеніи Россіи, и мы должны указать на нихъ. Съ цѣлью соблюденія порядка, дисциплины и чистоты нравовъ, воспитанники были совершенно отдѣлены отъ сношеній съ лицами, къ Институту не принадлежавшими, и даже съ прислугой заведенія, которая помѣщалась въ особомъ дворѣ и пускалась въ комнаты только тогда, когда воспитанника находились въ классахъ. Даже раздѣленіе по классамъ, или лучше сказать, по возрастамъ, было столь тщательное, что не только ученіе производилось въ особыхъ залахъ, но и гуляніе въ особыхъ частяхъ сада, безъ сообщенія классовъ между собою. Спальни были не общія, а для каждого воспитанника особая. Никакая женщина не могла входить въ Институтъ. Къ родителямъ дѣтей отпускали не иначе, какъ однажды въ 2 мѣсяца, отъ полудня до 6 часовъ. Директоръ, 4 надирателя и 8 главныхъ учителей жили въ зданіяхъ заведенія.

Въ 1814 г., на мѣсто Минута, Римельбъ пригласилъ въ должность Директора Института надв. сов. **Флуки**, управившаго прежде Таганрогскую Гимназію, — человѣка, какъ оказалось впоследствии, весьма свѣдущаго и опытнаго. Онъ очень понравился герцогу и вивантатору Дегурову; ему порученъ былъ также *надзоръ за всеми частными учебными заведеніями въ Одессѣ*.

Едва Институтъ съ Коммерческой Гимназіей былъ преобразованъ по новому уставу, какъ уже, въ отсутствіе своего доблестнаго основателя *), удостоился посѣщенія будущаго Монарха и Благодѣтеля своего, **Николая I.** Императоръ, тогда еще юный Великій Князь, прибывъ въ Одессу въ іюль 1816 г., въ сопровожденіи генераль-адъютанта **Голенищева-Бутузова**, посѣтилъ немедленно Институтъ, разсматривалъ его во всей подробности и благосклонно выслушалъ рѣчи, которыя произносились учениками на русскомъ, французскомъ, латинскомъ и итальянскомъ языкахъ.

Между тѣмъ Благородный Институтъ и Коммерческая Гимназія въ преобразованномъ видѣ просуществовали не долго: открытыя официально въ 1816 г. и подчиненныя Попечителю Харьковскаго учебнаго округа, они въ слѣдующемъ году были преобразованы въ особаго рода высшее учебное заведеніе — **Лицей**. Графъ **Ланжеронъ**, бывшій съ 18-го ноября 1815 г. Градоначальникомъ Одессы, совершенно раздѣлялъ убѣжденія Ришельё насчетъ публичныхъ училищъ, и, по его ходатайству, получивъ начало, вслѣдствіе Высочайшаго Указа 2-го мая 1817 г., Лицей, названный **Ришельевскимъ**, въ память заслугъ незабвеннаго начальника Новороссіи.

II.

Лицейскій періодъ.

Въ докладѣ исправлявшаго тогда должность Министра Народнаго Просвѣщенія, князя **А. Н. Голицына** преобразование этого учебнаго заведенія мотивируется слѣдующимъ образомъ.

*) Въ концѣ 1814 г., герцога Ришельё былъ посланъ Императоромъ Александромъ I въ Вѣну, откуда, послѣ конгресса, рѣшившаго судьбу Европы, онъ былъ признанъ Людовикомъ XVIII на роднну и сдѣланъ первымъ министромъ Франціи.

Докладъ: «Воспитаніе и учебное образованіе юношества есть одинъ изъ предметовъ, удостоивающихъ особеннаго вниманія Вашего Императорскаго Величества. Въ разныхъ мѣстахъ обширнаго отечества нашего, благотворнымъ поначеніемъ Вашимъ споспѣшествуемимъ, возникли уже и возникаютъ еще вновь многія учебныя заведенія, и близи сѣмена наукъ, сѣмья щедрыхъ Монаршею Дареніемъ, плывутъ съ чистыми правилами ученія Христіанскаго, приготавливая будущему поколѣнію жребій благополучный. — Между прочимъ благоугодно было Вашему Величеству устремить благодѣтельный взоръ Вашъ въ сѣмь отношеній на Одессу. Вслѣдствіе того, по важному въ отношеніи къ коммерціи положенію сего города, по большому населенію онаго и по дальнему разстоянію отъ Университета и Высшихъ Училищъ, предположено учредить тамъ особый Институтъ или Лицей, который, заключающій въ себѣ всѣ постепенныя классы образованія учебнаго, замѣнитъ собою нынѣ существующую въ Одессѣ Коммерческую Гимназію, Уѣздное и Приходское Училища и Воспитательный Институтъ. Упомянутому Лицею назначается дать названіе: **Ришельевскій Лицей**, по имени дона де-Ришельё, который, управляя тамошнимъ краемъ, долгое время съ отличнимъ усердіемъ не перестаетъ и **нынѣ** принимать особенное участіе въ благосостояніи онаго; и нынѣ когда собственное отечество признало его опять въ пѣдра свои, чтобы воспользоваться превосходными качествами его и рвеніемъ къ общественному благу, онъ, нитая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оная споспѣствованіемъ съ своей стороны образованію юношества тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ попочительнымъ начальникомъ, и потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе предполагаемаго къ заведенію Лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его приобрѣтеннаго....»

Когда назначенное для Лицея зданіе бывшаго Института было перестроено и приспособлено къ организаціи заведенія по

новому уставу, граф Ланжеронъ, 7-го января 1818 года, его торжественно открытъ рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой, бросивъ патріотической взглядъ на исторію города и лѣтисшея самого заведенія, онъ съ воодушевленными словами обратился къ будущимъ ученикамъ Лицея, указывая на повоздвигнутый храмъ науки, какъ на живой намятникъ, свидѣтельствующій о неустанныхъ попеченіяхъ мудрыхъ Русскихъ Монарховъ о духовномъ и нравственномъ благѣ подрастающаго поколѣнія!

Первымъ Директоромъ Лицея былъ аббатъ Николь, который былъ сочинителемъ его устава и организовать заведеніе во всѣхъ его частяхъ. Флукъ же, бывшій начальникъ Института и Гимназіи, скромный и усердный педагогъ, удовольствовался званіемъ втораго помощника Директора. Ришельевскій Лицей наследовалъ репутацію бывшаго Института, а имя и заслуги аббата Никола придали ему еще болѣе славы. Многие изъ первыхъ лишь не только Южной Россіи, но и Петербурга посылали дѣтей своихъ туда на воспитаніе. Въ томъ числѣ были: сыновья князя П. А. Волконскаго, графа де-Сентъ-При, князя Четвертинскаго, графа Штапельберга, князей горскихъ народовъ Кавказа, и всѣ почти дѣти помѣщиковъ Новороссіи.

Въ продолжительный періодъ своего существованія (съ 1817 по 1863 г.) Ришельевскій Лицей подвергался нѣсколькимъ перемѣнамъ и улучшеніямъ. Чтобы ихъ лучше представить и усилить, удобнѣе будетъ прослѣдить главныя стороны умственной, нравственной и матеріальной жизни Лицея, каждую порознь.

А) Учебно-воспитательная часть Лицея.

На основаніи устава 2-го мая 1817 г., подъ именемъ *Ришельевскій Лицей* понимали нѣсколько отдѣльныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденій, которыя имѣли общими только: средства къ содержанію, управленіе, преподавателей и помѣщеніе; въ педагогическомъ же и учебномъ отношеніяхъ, каждое изъ нихъ имѣло свое особое устройство. Учрежденія эти были слѣдующія:

1) *Лицей* (въ собственномъ смыслѣ) съ пансіонами.

2) *Высшіе классы* Лицея.

3) *Педагогическій Институтъ*.

4) *Начальное Училище*.

5) 2 *Дополнительныя Училища*: одно для правовѣдѣнія и политической экономіи, а другое для коммерческихъ наукъ.

Лицей состоялъ изъ 5-ти отдѣлений или классовъ, съ двухгодичнымъ курсомъ для каждого класса. Ученіе въ нихъ раздѣлялось на *пріготовительное, литературное* и «ученіе въ *высшихъ наукахъ*». Образованіе *пріготовительное* заключалось въ первомъ классѣ, въ которомъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русская грамматика, исторія и географія Россіи, арифметика и чистописаніе.

Предметы *литературнаго* образованія, проходившіеся во второмъ, третьемъ, и четвертомъ классахъ, были слѣдующіе: грамматика языковъ—русскаго (продолженіе курса пріготовительнаго), французскаго, итальянскаго, латинскаго и греческаго; риторическія правила и упражненія на всѣхъ этихъ языкахъ; чтеніе и критическій разборъ лучшихъ авторовъ на тѣхъ-же языкахъ; всеобщая географія, исторія и статистика; черченіе, рисованіе и музыка; нѣмецкій же языкъ проходилъ въ этихъ классахъ въ краткомъ видѣ, а для желающихъ изученіе онаго могло продолжаться въ *Дополнительныхъ Училищахъ*. Въ пятomъ классѣ, посылавшемся *высшимъ наукамъ*, преподавались: математическія науки, физика, философія науки (логика, метафизика, естественное и народное право) и военныя науки. Число воспитанниковъ во *внутреннихъ* Лицейскихъ классахъ полагалось до 120 (въ каждомъ классѣ по 24 питомца). Каждый классъ, находясь подъ особымъ надзоромъ двухъ надирателей, былъ совершенно отдѣленъ отъ другихъ, и всякое сообщеніе между воспитанниками разныхъ классовъ строго запрещалось. А съ посторонними или *внѣшними* питомцами внутренние пансіонеры ни въ какомъ случаѣ не сообщались.

Высшіе классы Лицея посѣщались дѣтми недостаточныхъ родителей *бесплатно*; имъ преподавались тѣ-же предметы, что и внутреннимъ воспитанникамъ, и тѣми-же профессорами, но только въ другихъ учебныхъ комнатахъ. Ученіе во высшихъ классахъ продолжалось 8 лѣтъ. Число постороннихъ питомцевъ могло быть 250 и болѣе.

Педагогическій Институтъ примыкалъ къ внутреннему Лицею, и существованіе его, въ уставѣ, мотивировалось слѣдующими соображеніями: «Учебныя заведенія не могутъ процвѣтать, если должніи пользоваться наставниками посторонними. Истинное благосостояніе сихъ заведеній основано на общихъ правилахъ, духѣ и образѣ мыслей, кои по преданію переходятъ отъ однихъ къ другимъ и не могутъ быть извѣстны постороннимъ. Посему Лицей долженъ, такъ сказать, возобновляться самъ собою посредствомъ присоединеннаго къ нему Педагогическаго Института. Для достиженія сей цѣли, воспитываются *безъ платы*, вмѣстѣ съ пансіонерами, нѣсколько молодыхъ людей, кои, по приобрѣтеніи надлежащихъ успѣховъ въ ученіи, обязаны въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ заслуживать Лицею то благодареніе, какое отъ него получили. Такимъ образомъ составится разсадникъ хорошихъ учителей, оживотворяемыхъ единымъ духомъ, почитающихъ себя принадлежащими и обязанными тому заведенію, гдѣ они столь долго были призваны; и Лицей получитъ отъ сего существенную выгоду». — Число питомцевъ Педагогич. Института полагалось 24; они составляли особое отдѣленіе Лицея, но имѣли съ пансіонерами общій столъ, учились съ ними въ однихъ классахъ и точно также воспитывались: словомъ, они ничѣмъ не отличались отъ нихъ. По окончаніи всего курса ученія, педагогическіе воспитанники оставались еще на 6 лѣтъ въ Лицеѣ; первые четыре года они исполняли должность надзирателей, а послѣдніе два — должность адъюнктовъ. Послѣ этого срока они уже получали право на все мѣсто въ Лицеѣ.

Хотя Рижскій Лицей посвящался собственно общеобра-

зовательнымъ наукамъ, а не спеціальнымъ, однако отдаленности Одессы отъ университетскихъ городовъ и мѣстныхъ потребности заставляли учредителей его присоединить къ Лицею два *Дополнительныя Училища*, съ двухгодичнымъ курсомъ для каждаго. Сюда могли поступать пансіонеры, вольноприходящіе и педагогическіе воспитанники, по окончаніи полного курса ученія въ самомъ Лицеѣ.

Наконецъ, при Лицеѣ существовало еще двухклассное *Начальное Училище*, которое замѣняло собою существовавшія до тѣхъ поръ Училища — Приходское и Уѣздное; въ немъ дѣти недостаточныхъ родителей *бесплатно* обучались первоначальнымъ наукамъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ. Желавшіе продолжать свое образованіе по окончаніи курса этого Училища могли поступить въ число высшихъ воспитанниковъ или педагогическихъ. — Преподаваніе въ Начальн. Училищѣ велось по ланкастерскому методу.

Во всѣхъ перечисленныхъ частяхъ Лицея академическій годъ начинался съ 1-го января, наравнѣ съ гражданскимъ. Но въ 1828 г., по ходатайству начальника заведенія, Министръ Нар. Пров. разрѣшилъ начинать академ. годъ съ 1-го августа; а июль мѣсяць оставался свободнымъ отъ ученія, какъ время отдохновенія. Вълѣдствіе этого Правленіе Лицея сдѣлало распоряженіе, чтобы наступавшій съ 1-го января 1828 г. новый академическій курсъ былъ полугодовой, съ тѣмъ чтобы воспитанники, вступившіе съ того времени, для окончанія ученія, въ 5-й классъ и состоявшіе въ низшихъ классахъ, могли пройти предписанныя уставомъ науки въ теченіе одного съ половиною года, т. е. до 1-го іюля 1829 г. — Въ то же время, вълѣдствіе предложенія управленнаго тогда Лицею, графа **И. О. Витта**, и отношенія осматривавшаго Лицей, въ качествѣ визитатора, графа **Платера**, Правленіе Лицея опредѣлило: 6 классовъ (считая Начальное Уч. за первый), въ коихъ воспитанники находились по 2 года и были переводимы въ высшіе классы не прежде, какъ по истеченіи этого срока, — раздѣлить на *одинадцать*, съ тѣмъ чтобы

переходъ изъ класса въ классъ происходилъ ежегодно послѣ годичнаго испытанія. Въ составъ этихъ 11 классовъ, для соблюденія однообразія съ прочими учебными заведеніями Россіи (см. введеніе), должны были входить: 1) Начальное Училище, которое, по примѣру Уѣднаго Училища, должно было состоять изъ 3-хъ классовъ, 2) четыре класса, соответствовавшіе *гимназическимъ* и 3) четыре класса Лицейскихъ для Философскаго и Юридическаго отдѣленій. Преподаваніе древнихъ и новыхъ языковъ предположено было отдѣлить отъ преподаванія наукъ и обучать имъ по отдѣленіямъ, такъ чтобы ученики, состоявшіе, сообразно ихъ успѣхамъ въ наукахъ, въ разныхъ классахъ, могли учиться этимъ языкамъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя соответствовали ихъ успѣхамъ въ каждомъ изъ нихъ. Таковыхъ отдѣленій полагалось 6, а именно: *начальное, грамматическое, риторическое, латинское и эстетическое*. Слушаніе уроковъ латинскаго, сверхъ отечественнаго языка, вмѣнялось въ обязанность всѣмъ учащимся; изученіе же прочихъ языковъ предоставлялось на произволъ учениковъ или ихъ родителей, причемъ однако одинъ изъ новыхъ языковъ долженъ былъ быть изучаемъ непрехвѣнно. Позволялось также во всѣхъ 3-хъ главныхъ отдѣлахъ Лицея, по мѣрѣ удобства, дѣлать классы единами.

Этотъ вновь начертанный порядокъ преподаванія наукъ и языковъ въ Лицеѣ былъ утвержденъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ въ 1829 году, и позволено ввести его временно до предстоящаго тогда преобразованія устава Лицея.

Преобразованіе это не замедлило начаться и продолжалось во все время 6-тилѣтнаго управленія Одесск. учебн. округа первымъ его Попечителемъ, Дѣйств. Ст. Сов. Никифора Феодоровича **Покровскаго**. Оно было проектировано въ слѣдующемъ видѣ: первый классъ Начальнаго Училища положено было оставить на прежнемъ основаніи, второй же — переименовать въ 1-й классъ *гимназическій*, а 3-й классъ Училища — во 2-й гимназическій; потомъ, 1-й классъ, соответствовавшій гимназическому (прежнему),

переименовать въ 3-й гимназическій. 2-й — въ 4-й, 3-й въ 5-й и 4-й — въ 6-й. Такимъ образомъ должно было составиться 6 гимназическихъ классовъ, съ предшествующимъ имъ подготовительнымъ. — Классы собственно лицейскіе, т. е. Философскаго и Юрико-Политическаго отдѣленій должны были оставаться безъ переимѣн.

Этотъ проектъ, съ разрѣшенія Министра, былъ введенъ въ 1831 г., съ тѣмъ чтобы дѣйствіе онаго было наблюдаемо въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Но ему примыкали послѣдовавшіе тогда же распоряженія Министра о присутствованіи въ Правленіи Лицея всѣхъ профессоровъ и подчиненныхъ Лицею всѣхъ Одесскихъ учебныхъ заведеній, кромя находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ и состоящихъ въ вѣдомствѣ духовномъ или военномъ; а равно съ нимъ имѣть связь и Высочайшій Указъ Правительствующаго Сената отъ 18-го іюня — объ учрежденіи при Лицеѣ *Цензурнаго Комитета*.

Для наблюденія надъ дѣйствіемъ упомянутаго проекта было употреблено не 6 мѣсяцевъ, какъ первоначально предполагалось, а нѣсколько лѣтъ. Введенный въ 1831 году, онъ оставался въ своемъ видѣ и въ 1832 г., съ тою только разницею, что, по распоряженію Попечителя, сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ объемѣ и способахъ преподаванія входившихъ въ Лицейскій курсъ предметовъ. Сверхъ того, имъ же обращено было вниманіе на надлежащую оцѣнку способностей и успѣховъ учащихся въ Лицеѣ. Для этого предписано было: 1) наблюдать вообще при переводныхъ испытаніяхъ, дабы переводные въ высшіе классы подавали, по своимъ успѣхамъ въ низшихъ классахъ, вѣрную надежду на то, что они будутъ продолжать ученіе съ успѣхомъ во всѣхъ предметахъ и особенно существенныхъ, каковы: математика, латинскій и русскій языки; 2) слѣдить еще съ болѣею вниманіемъ, чтобы ученики VII класса подвергаемы были строгому испытанію и удостоивались перевода въ Лицей не иначе, какъ съ вѣрною надеждою на то, что они могутъ слушать лекціи съ пользою,

и, так как послѣдніи имѣютъ характеръ чтеній университетскихъ, то принимать въ соображеніе, способны-ли они къ нимъ по своимъ лѣтамъ; 3) въ опредѣленіи наградъ ученикамъ VII класса, согласно § 154 устава 1828 года, обращать вниманіе на то, чтобы награды эти были назначаемы въ небольшомъ числѣ и притомъ тѣмъ только, которые оказали отличные успѣхи во всѣхъ языкахъ и наукахъ, и 4) для большаго поощренія учениковъ VII класса, тѣмъ изъ удостоиваемыхъ по экзамену перевода въ Лицей, которые, по документамъ о ихъ происхожденіи и званіи и по успѣхамъ, могутъ быть выпускаемы съ правомъ на классные чины, сверхъ наградъ за отличіе, давать въ торжественномъ собраніи *иптам*, какъ знакъ студентскаго званія. Существовавшія съ 1831 года еженедѣльные собранія, въ которыхъ ученые члены Правленія разсматривали свѣдѣнія о состояніи учебно-правственной части Лицея, предложено было Попечителемъ (1834 г.), обратить въ ежемѣсячныя. Видя на опытъ пользу такихъ собраній, Попечитель счелъ нужнымъ обезпечить оную слѣдующими распоряженіями: 1) чтобы эти собранія, проходя одинъ разъ въ мѣсяцъ, были производимы на прежнемъ основаніи; 2) чтобы въ нихъ непремѣнно присутствовали начальники и всѣ учащіе въ Лицеѣ и Гимназіи; 3) чтобы Инспекторамъ были представляемы, вмѣстѣ съ отчетомъ о пройденномъ въ каждомъ классѣ, свѣдѣнія о томъ, кто изъ преподавателей, сколько разъ и по какимъ причинамъ не былъ въ классѣ, и какія были принимаемы мѣры къ замѣщенію его отсутствія; 4) чтобы читаніе здѣсь отчеты и вѣдомости были разсматриваемы въ первомъ засѣданіи Правленія и были дѣлаемы по нимъ надлежація распоряженія, и 5) чтобы чрезъ Директора были представляемы Попечителю выписки изъ читанныхъ отчетовъ и изъ опредѣленій Правленія и записки о чиновникахъ, не бывшихъ въ собраніяхъ.

Общанный новый уставъ наконецъ Высочайше былъ дарованъ Лицею 29-го мая 1837 года. Въ силу этого устава оставалась связь Лицея съ Гимназією только по части управленія

этихъ заведеній одними и тѣми же лицами, поощренія ихъ въ одномъ зданіи и содержанія ихъ на счетъ однихъ суммъ; во всемъ же прочемъ Лицей получилъ характеръ отдѣльнаго и самостоятельнаго заведенія, по составу своему и правамъ весьма близкаго къ университетамъ, между тѣмъ какъ Лицейская Гимназія продолжала существовать и развиваться на основаніи устава 8-го декабря 1828 г., общаго всѣмъ гимназіямъ Имперіи, и послѣдовавшихъ законовъ. Такимъ образомъ исчезло прежнее строгое отдѣленіе внутреннихъ отъ вѣнскихъ воспитанниковъ, а всѣ предметы гимназическаго курса преподавались особыми *учителями*, а не профессорами, какъ прежде. Эти предметы были слѣдующіе: 1) Законъ Божій, священную и церковную исторію преподавали два законоучителя: одинъ для воспитанниковъ православнаго исповѣданія, другой для воспитанниковъ римо-католическаго; 2) русская грамматика, словесность и логика, для преподаванія которыхъ полагалось два учителя: одинъ *старшій*, а другой *младшій*; 3) греческій языкъ—одинъ старшій учитель; 4) латинскій языкъ—два учителя (старшій и младшій); 5) французскій языкъ—одинъ младшій учитель; 6) нѣмецкій языкъ—одинъ младшій учитель; 7) итальянскій языкъ—одинъ младшій учитель; 8) ново-греческій языкъ—одинъ младшій учитель; 9) математика до коническихъ сѣченій—два учителя (старшій и младшій); 10) географія и статистика—одинъ старшій учитель; 11) исторія—одинъ старшій учитель; 12) черченіе и рисованіе; 13) чистописаніе—по одному учителю. Сверхъ этихъ предметовъ архитекторъ Лицея преподавалъ архитектуру для желающихъ. Французскій языкъ былъ обязателенъ для всѣхъ учениковъ, а изъ прочихъ новыхъ языковъ они учились одному какому-нибудь, по собственному выбору. Ново-греческій же и итальянскій языки были введены въ Лицейской Гимназіи въ угоду вѣстнымъ условіямъ, между тѣмъ какъ въ другихъ гимназіяхъ они не преподавались. На основаніи того же устава, къ Лицею было присоединено существовавшее до того въ Одессѣ отдѣльное *Училище Восточ-*

ныхъ *Языковъ*, дѣль котораго была: образованіе чиновниковъ съ достаточными въ восточныхъ языкахъ познаніями, для занятія должностей переводчиковъ. — Переведенные изъ этого училища въ Лицей воспитанники составляли, такъ называемый, *Институтъ Восточныхъ Языковъ* при немъ и содержались въ пансіонѣ Гимназіи на казенный счетъ. Число ихъ на первыхъ порахъ было 8, но, по мѣрѣ надобности, могло быть увеличено. Они обучались восточнымъ языкамъ (а именно — арабскому, турецкому и персидскому) двумя азыбными учителями (старшимъ и младшимъ), начиная съ четвертаго класса Гимназіи, въ теченіе семи лѣтъ (считая также курсъ Лицея).

Пансіонъ при Лицейской Гимназіи учрежденъ былъ (или вѣрнѣе — преобразованъ) согласно съ правилами, постановленными на сей конецъ въ уставѣ 1828 г., съ тѣмъ только измѣненіемъ, что воспитанники, окончившіе гимназическій курсъ и поступившіе въ студенты Лицея, могли оставаться въ пансіонѣ, отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ и подъ особымъ надзоромъ начальства оного.

Чтобы понять дальѣйшее развитіе учебно-воспитательной части Лицейской Гимназіи, необходимо намъ остановиться на духѣ и направленіи устава 1828 года. Нужно замѣтить, что послѣдній стремился избѣгать главныхъ недостатковъ, закованныхъ въ предшествовавшихъ ему узаконеніяхъ 1804 г. и обнаружившихся при его приженіи на практикѣ. Дѣло въ томъ, что тогдашній гимназическій курсъ вообще страдалъ энциклопедизмомъ и необходимымъ его послѣдствіемъ — неосновательностью выносимыхъ изъ него знаній. Онъ совмѣщала въ себѣ науки всѣхъ почти университетскихъ факультетовъ, за исключеніемъ медицинскаго; на каждомъ учителя возложено было преподаваніе нѣсколькихъ обширныхъ предметовъ, а между тѣмъ число учебныхъ часовъ вовсе не соответствовало обширности гимназической программы. Вслѣдствіе этого преподаваніе должно было ограничиваться сухими очерками наукъ и лишено было основательности, столь необходимой для развитія

учащихся и обогащенія ихъ дѣйствительными, а не мнимыми знаніями. Въ числѣ предметовъ этого курса видное мѣсто занимали естественныя науки; но при недостаткѣ хорошихъ учебныхъ пособій, при отсутствіи кабинетовъ и лабораторій, онѣ, очевидно, не могли обогащать учениковъ полезными знаніями, ни содѣйствовать ихъ умственному развитію. Еще менѣе пользы могла приносить сухая фидеистическая терминологія, предлагавшаяся ученикамъ подъ громкимъ именемъ *философическихъ наукъ*. — Политическія науки, требующія отъ изучающаго ихъ основательнаго философскаго развитія, могли преподаваться въ гимназіяхъ только самымъ поверхностнымъ образомъ. Наконецъ, изученіе латинскаго языка, при крайне маломъ числѣ уроковъ, должно было также оставаться безплоднымъ.

Въ основу же гимназическаго образованія, по уставу 1828 г., положено было изученіе древнихъ языковъ. Въ этомъ направленіи, виновниковъ котораго нужно считать графа **С. С. Уварова**, наши гимназіи развивались неизмѣнно въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени во всѣхъ, безъ исключенія, гимназіяхъ латинскій языкъ преподавался, отъ перваго и до послѣдняго класса, по 39 часовъ въ недѣлю, а греческій языкъ постепенно пріобрѣталъ право гражданства въ нихъ, хотя болѣею частью въ видѣ необязательнаго предмета, и въ 1851 году уже преподавался въ 45 гимназіяхъ изъ 77-ми.

Недѣля также не упомянуть, что уставъ 1828 г. обратилъ вниманіе на матеріальное положеніе служащихъ при гимназіяхъ и увеличилъ ихъ содержаніе вообще въ 2¹/₂ раза, сравнительно съ штатомъ 1804 года; а отъ этого и учебное дѣло много выигрывало, такъ какъ преподаватели всѣ свои силы могли посвящать одной гимназіи.

Итакъ съ 1837 г. Лицейская Гимназія стала развиваться независимо отъ Лицея, и до 1849 г., вмѣстѣ съ другими гимназіями Имперіи, претерпѣвала незначительныя измѣненія въ своемъ уставѣ. Преподаваніе на новыхъ началахъ достигало отрядъ

ных результатов, особенно благодаря тому отеческому попечению, каким его постоянно окружал достойный Попечитель Одесского учебного округа Дмитрий Максимович **Княжевичъ**, который руководил всеми преподавателями при усвоении ими живого и практичного способа преподавания. Число учеников съ каждым годом все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ что уже въ 1839 году пришлось прибѣгнуть къ открытію параллельныхъ отдѣленій при II, III, IV и V классахъ; но не смотря на это, многимъ желавшимъ поступить въ Гимназію приходилось отказывать. Пренебреженіе Гимназіей выразилось также, между прочимъ, въ постоянно возрастающей литературной дѣятельности учителей. — Въ 1843 г., съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ назначенъ особый сверхштатный учитель, которому поручалось временно занимать мѣста тѣхъ преподавателей, которые, по той или другой причинѣ, не могли посѣщать уроки. Въ слѣдующемъ году, циркулярнымъ предложеніемъ Министра, отъ 17 ноября, исключена изъ гимназическаго курса статистика, какъ отдѣльный предметъ, и преподаваніе ея соединено съ географіею, а 2 оставшихся праздники урока предписано употребить на усиленіе другихъ предметовъ. Министерскимъ распоряженіемъ, отъ 9 января 1845 года, дано новое распредѣленіе математикѣ, въ силу котораго изъ гимназическаго курса исключена начертательная и аналитическая геометрія, а обученіе математической и физической географіи возложено было на учителя математики. Такимъ же распоряженіемъ постановлено было въ гимназіяхъ преподаваніе логики и назначенные на нее часы предписано употребить на усиленіе другихъ предметовъ. Во вѣдомствѣ представленіи Министра по этому дѣлу объяснено, что «преподаваніе логики, по невозможности избрать для этой науки прихвѣннаго къ понятіямъ общества руководства, почти не приноситъ пользы и только составляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя темныя положенія, которыя либо забываются, либо служатъ поводомъ къ *превратнымъ* прихвѣненіямъ». Изъ дописаній Попечителя Одесскаго учебного округа видно, что часы,

назначенные прежде на логику, обращены были на практическія упражненія въ русскомъ языкѣ.

Такъ какъ число учащихся въ Лицейской Гимназіи съ каждымъ годомъ непомѣрно росло (въ 1847 году оно уже дошло до 684), то Правительство нашло необходимымъ учредить въ Одессѣ *2-ю Гимназію*, которая и была открыта 18-го октября 1848 года. Въ эту гимназію были переведены все приходящіе ученики, а пансіонеры и полупансіонеры были оставлены въ Лицейской Гимназіи, которая съ этого времени называлась также *первой*. Къ новоучрежденной Гимназіи были присоединены также 4 параллельныхъ класса, вмѣстѣ съ учителями оныхъ и надзирателями, на обязанности которыхъ лежалъ надзоръ за приходящими воспитанниками. Число учениковъ, отнесенныхъ къ послѣдней такимъ образомъ, простиралось до 474, а оставалось въ первой всего 146 человекъ. Благодарнымъ послѣдствіемъ этого уменьшенія числа учениковъ было устраненіе препятствій, которыя до того встрѣчались по отношенію къ отчетливому преподаванію и къ доброй классной дисциплинѣ. Съ другой стороны, послѣ упраздненія при Лицейской Гимназіи параллельныхъ классовъ, представилась возможность устроить въ верхнемъ этажѣ, для внутреннихъ студентовъ, помѣщенія, совершенно отдѣльныя отъ помѣщенія гимназистовъ, а комнаты, занятыя прежде студентами, обращены были на расширеніе спаленъ пансіонеровъ; далѣе, были устроены: особая рекреационная зала, танцъ-классъ, музыкальная комната и удобный цейхгаузъ. — Въ томъ же году, вслѣдствіе распоряженія Министра, преподаваніе древне-греческаго языка поручено было младшему учителю ново-греческаго языка, а окладъ старшаго учителя древне-греческаго языка обращенъ на сверхштатные расходы по Лицею и Лицейской Гимназіи. — Годичныя испитанія въ гимназіяхъ Одесскаго учебного округа производились прежде послѣ каникулъ, а съ 1848 года было дозволено производить ихъ предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи. Согласно съ мнѣніемъ Совѣта Ришельевского Лицея, которое утвердиль

Почетитель, постановлено тогда-же, чтобы ученики обихъ Одесскихъ Гимназій подвергались окончательному испытанію въ Совѣтахъ самихъ Гимназій и получали отъ гимназическаго начальства аттестаты, а при поступленіи въ Лицей представляли ихъ, вмѣстѣ съ прочими документами, въ Совѣтъ Лицея.

Въ 1849 г. послѣдовало обіеое измѣненіе курса гимназій, и въ томъ числѣ — 1-й Одесской.

Мысль — приспособить гимназическое образованіе къ практической жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшить приливъ молодыхъ людей въ университетъ, получила въ это время перевѣсъ и была причиною переизмѣнъ, давшихъ совершенно отличное отъ прежняго направленіе учебному курсу нашихъ гимназій. Высочайшимъ утвержденіемъ, 21 марта 1849 года, мѣняемъ Государственнаго Совѣта постановлено, чтобы, соотвѣтственно двойкой цѣли гимназій, указанной еще въ уставѣ гимназій и училищъ 1828 г.^{*)}, желаніе продолжать ученіе въ университетахъ приобрѣтали въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка, къ какому бы факультету ни приготавливались; а для поступленія на филологическій факультетъ, воспитанники гимназій должны обучаться основательно также греческому языку; ученики же, намѣренные вступить въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ должны были заниматься: желающіе опредѣлиться въ службу военную — математикой, а приготавливающіеся къ гражданской службѣ — *русскимъ законоуловіемъ*. Тѣ изъ означенныхъ съ полнымъ успѣхомъ гимназическаго курса, которые имѣли право по прохожденіи своему вступить въ гражданскую службу, приобрѣтали притомъ особенныя и отличныя познанія въ русскомъ законоуловіи, награждались при выписѣ изъ гимназій чиномъ

*) § 134: « Учрежденіе губернскихъ гимназій имѣетъ цѣлю двоякую: доставить способы различному познанію изъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены, какъ не могутъ продолжать ученіе въ университетахъ; а готовящихся вступить въ оныя свободныя необходимыя для чего предварительныя знанія. »

XIV класса. Воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотой или серебряной медалью, получали лично знаніе почетнаго гражданина. — Главныя черты измѣненій, послѣдовавшихъ въ гимназическомъ курсѣ, на основаніи новаго постановленія, были слѣдующія: а) Латинскій языкъ не преподавался въ первыхъ трехъ классахъ, а только съ четвертаго; въ послѣднихъ четырехъ классахъ онъ преподавался лишь тѣмъ, которые намѣревались, по окончаніи курса, поступить въ высшее учебное заведеніе. Готовившіеся къ государственной службѣ имѣли въ 4-мъ классѣ практическіе уроки русскаго языка и арифметики, а въ послѣднихъ трехъ классахъ — русское законоуловіе, объемъ преподаванія котораго былъ опредѣленъ особой программой, составленной профессоромъ С.-Петербургскаго Университета Неволинимъ; въ составленной имъ же инструкціи, для преподаванія законовъ въ гимназіи, сказано, что это преподаваніе имѣетъ двоякую цѣль: 1) сообщить молодымъ людямъ ясныя и твердыя понятія о тѣхъ гражданскихъ обязанностяхъ, которыя они должны будутъ исполнять какъ члены государства вообще и какъ русскіе въ особенности, и 2) приготовить ихъ въ частности къ достойному прохожденію различныхъ должностей губернской службы. На основаніи этой исключительно практической цѣли, преподаваніе было ограничено однимъ изложеніемъ статей свода законовъ, и преподавателю предписывалось вообще не вдаваться ни въ теорію, ни въ исторію законовъ, какъ не соответствующую возрасту воспитанниковъ. б) Для новѣйшихъ языковъ назначалось по 3 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. в) Географія преподавалась въ первыхъ трехъ, а исторія въ послѣднихъ четырехъ классахъ. г) Греческій языкъ распределялся въ послѣднихъ четырехъ классахъ, по 2 урока въ недѣлю. д) Ежедневно, какъ и прежде, полагалось въ гимназіи по 4 урока, но они всѣ назначены были передъ обѣдомъ отъ 9 час. утра до 2½ ч. пополудни, и каждый урокъ продолжался по 1 часу съ четвертью; послѣ первыхъ двухъ уроковъ назначалось полчаса для отдыха.

Въ 1851 году въ гимназическомъ курсѣ было сдѣлано новое измѣненіе. Греческій языкъ былъ исключенъ изъ программы большей части гимназій, а оставленъ только въ нѣкоторыхъ, преимущественно въ тѣхъ, которыя находились въ университетскихъ городахъ; а взаимъ греческаго языка введено преподаваніе естественныхъ наукъ, которое распредѣлялось по всемъ 7-ми классамъ слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ преподавались общія и доступная дѣтскому пониманію свѣдѣнія о тѣлахъ природы, въ видѣ бесѣдъ; во II и въ III классахъ преподавалась зоологія; въ IV и V кл. — ботаника; въ VI кл. — минералогія; въ VII кл. — анатомія и физиологія человѣка, болѣе подробное развитіе главнѣйшихъ жизненныхъ явленій у животныхъ, и повтореніе всего пройденнаго въ прошедшихъ классахъ.

По ходатайству Попечителя Одесскаго учебнаго округа, Министръ разрѣшилъ оставить преподаваніе греческаго языка во Второй Гимназій, а въ Первой (Лицейской) — ввести, взаимъ его, естественныя науки. — Въ томъ-же году, Высочайше учрежденный Комитетъ Разсмотрѣнія Учебныхъ Руководствъ нашель, что положенное, по программѣ испытаній учениковъ Одесскаго учебнаго округа, преподаваніе въ VII классѣ гимназій литературы французской и нѣмецкой — излишне, а потому оно и было прекращено.

Возрожденіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ въ жизни Лицейской Гимназій не замѣчается особенно важныхъ событій. — Новую жизнь вдохнулъ въ дѣятельность учебныхъ заведеній Николай Ивановичъ **Пироговъ**, назначенный Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа въ 1856 г. Время его управленія округомъ останется навсегда памятнымъ по тѣмъ разумнымъ и высокогуманнымъ началамъ, которыя руководили имъ, и по той любви къ дѣлу образованія, которую онъ отдавалъ и которую умѣлъ вѣселить въ другихъ своими наставленіями и призывомъ. Между прочимъ его распоряженіями заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) Вѣтъ строже при оцѣнкѣ познаній учениковъ, 2) требовать при испытаніяхъ основательныхъ свѣдѣній, какъ въ главныхъ, такъ и

въ простепенныхъ предметахъ, и учениковъ со слабыми успѣхами, въ какомъ бы то ни было предметѣ, не переводить и не принимать изъ другихъ гимназій въ классы, не соответствующіе ихъ свѣдѣніямъ; 3) открыть въ Лицейской Гимназій литературныя бесѣды между учениками VI и VII классовъ, въ которыхъ должны принимать участіе также ученики Одесской 2-й Гимназій; 4) въ силу § 256 правилъ о пансіонахъ, ввести объясненіе Евангелія и Посланій Апостольскихъ въ выѣхавшее время и посылать этому осебно время вредъ приобщеніемъ Св. Тайнъ. — Предложеніемъ отъ 20-го января 1858 г., Попечитель велѣлъ увеличить число засѣданій Педагогическаго Совѣта для того, чтобы члены его, ограничившіеся въ совѣщаніяхъ своихъ, по недостатку времени, болѣею частью текущими дѣлами, могли свободнѣе, подробнѣе заниматься обсужденіемъ тѣхъ собственно педагогическихъ вопросовъ, которые могли возникать въ ихъ практической дѣятельности. Въ томъ-же году былъ назначенъ Комитетъ изъ учителей обѣихъ Одесскихъ Гимназій, подъ предсѣдательствомъ помощника инспектора, **Р. В. Орбискаго**, для обсужденія реформъ, какія оказывались необходимыми по отношенію къ программамъ и преподаванію русскаго языка и словесности, исторіи, географіи, естественной исторіи и математики. — Относительно выпускныхъ экзаменовъ, въ 1860 г., состоялось распоряженіе Министра о томъ, чтобы ученики VII класса тѣхъ гимназій, которыя находятся въ городахъ, гдѣ есть высшее учебное заведеніе (слѣдовательно и Одесской 1-й Гимназій), экзаменовались не Педагогическимъ Совѣтомъ, а особою *Экзаменаціоною Коммиссіею*, которая должна была состоять изъ Директоровъ обѣихъ Одесскихъ Гимназій, Инспектора казенныхъ училищъ, двухъ учителей Гимназій и одного изъ профессоровъ Лицея, занимавшаго мѣсто предсѣдателя.

Въ слѣдующіе затѣмъ 3 года наши гимназій вообще, и въ частности Лицейская Гимназій, находились въ переходномъ состояніи, въ виду подготовленія устава 1864 г.

Б) Управление Лицея.

Въ управленіи Лицея, особенно въ началѣ его существованія, рѣзко обозначаются нѣкоторыя особенности, отличавшія его почти отъ всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Будучи подчиненъ, вмѣстѣ съ прочими учебными заведеніями Новороссійскаго края, Попечителю Харьковскаго Университета, какъ лицу, посредствующему между нимъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Лицей, какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части, имѣлъ свое внутреннее *Правленіе*, состоявшее, подъ предѣлительствомъ Одесскаго Градоначальника, изъ *родителей воспитывавшихся въ немъ дѣтей*. Составъ его былъ слѣдующій: сверхъ предѣлителя, въ немъ участвовали 4 члена, которые были избираемы на 2 года въ полномъ собраніи родителей и опекуновъ дѣтей, состоявшихъ пансіонерами Лицея. Временемъ избранія ихъ обыкновенно назначалось начало академическаго года, и Одесскій Градоначальникъ извѣщалъ объ этомъ за 3 мѣсяца впередъ. Избираемы были только тѣ, которые имѣли постоянное жительство въ Одессѣ; а по истеченіи одного срока, они могли быть избраны на другое двухлѣтіе. Для замѣщенія членовъ болѣзненныхъ или отсутствующихъ, избирались въ то-же время и на тотъ-же срокъ 4 кандидаты. Всѣ они, какъ члены, такъ и кандидаты, обязаны были заботиться о точномъ соблюденіи правилъ устава, но не имѣли права дѣлать отъ себя какія-либо постановленія, не испрашивъ на то разрѣшенія высшаго начальства. Кругъ власти, предоставленной членамъ Правленія, заключался въ слѣдующее: они слѣдили за поведеніемъ и успѣхами учащихся, для чего имъ представлялся въ концѣ каждой недѣли отчетъ объ ученіи и поведеніи воспитанниковъ Лицея; присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ; избирали, по представленію Директора заведенія, профессоровъ, адъюнктовъ и надзирателей, и представляли ихъ, чрезъ Попечителя Харьковскаго Университета, на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія; назначали, по согласію съ епархіальнымъ Преосвященнымъ, преподавателей Закона Божія и настоятеля Лицей-

ской церкви, испрашивая также на утвержденіе его согласіе Министра; избирали и самого Директора Лицея изъ числа Инспекторовъ или профессоровъ, представляли въ этотъ выборъ тѣмъ-же порядкомъ на утвержденіе Министра; контролировали счета Лицейскаго эконома; наконецъ, подписывали ежегодный отчетъ, представлявшійся Директору Попечителю.

Участіе Директора Лицея въ дѣлахъ Правленія состояло собственно въ томъ, что онъ имѣлъ голосъ совѣщательный и, вмѣстѣ съ двумя Инспекторами, въ походы которыхъ назначалось по 12 надзирателей, долженъ былъ ближайшимъ образомъ наблюдать за учебной и нравственной частью учебнаго заведенія и доводить объ этомъ до свѣдѣнія Правленія въ своихъ ежедневныхъ рапортахъ.

Въ такомъ коллегиальномъ составѣ Правленія Лицея, Правительство желало имѣть вѣрный залогъ благосостоянія этого заведенія. Предоставляя всю власть и весь надзоръ за воспитывавшимся мношествомъ самимъ родителямъ, оно полагаю, что этимъ способомъ будутъ вполне достигнуты цѣли воспитанія, потому что дѣятельность этихъ лицъ будетъ поощряема собственнымъ ихъ интересомъ, который заставитъ ихъ предупреждать злоупотребленія и сохранять во всей точности установленный порядокъ. Но въ первоначальномъ своемъ видѣ это Правленіе существовало не долго. Лица, составлявшія его, не всѣ имѣли спеціальныя познанія, необходимыя для завѣдыванія учебной частью Лицея, а потому, при всемъ своемъ желаніи доставить пользу заведенію и воспитанникамъ оного, они не могли не затрудняться въ достиженіи этой цѣли, особенно когда дѣло шло о приисканіи способныхъ и достойныхъ преподавателей и о настоящей оцѣнкѣ метода ихъ преподаванія. Поэтому, въ 1819 г., Министръ разрѣшилъ присутствовать въ Правленіи, кромѣ православнаго законоучителя, двумъ профессорамъ, а при избраніи кого либо въ профессора или адъюнкты, дозволилъ приглашать въ присутствіе Правленія обоихъ Инспекторовъ и, сверхъ того, профессора того предмета, которому долженъ былъ обучать вновь избираемый преподаватель.

Въ 1823 г. окончился періодъ зависимости Лицея отъ Попечителя Харьковскаго Университета, и образовалось для него въ самой Одессѣ непосредственное высшее управленіе.

Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 15 апрѣля 1823 г., было повелѣно, поручить Лицею въ непосредственное управленіе генерал-лейтенанта **Витта**, изъявъ его изъ вѣдомства Попечителя Харьковскаго Университета; такъ что въ дѣлахъ, касающихся Лицея, графъ Виттъ прямо сносился съ Министромъ, соединя въ своемъ лицѣ и должность предсѣдателя Правленія Лицея, которая до того времени лежала на Градоначальникѣ. Вступивъ въ новую должность, Виттъ раздѣлилъ Правленіе на 2 отдѣленія: учебное и хозяйственное; первому положено было имѣть одно засѣданіе въ недѣлю, а второму — два. -- Съ 1826 г. Директоръ Лицея получилъ право предсѣдательства, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части. Въ 1830 году Римельевскому Лицею подчинены были все училища, находившіяся въ Одессѣ, и составленъ изъ нихъ въ видѣ округа, подъ начальствомъ Попечителя, особое, непосредственно отъ Министра зависящее управленіе, подъ названіемъ *Одесскій учебный округъ*. Немедленно затѣмъ измѣнился и составъ членовъ Правленія Лицея: послѣдовало распоряженіе, чтобы все профессоры присутствовали въ Правленіи по учебной части въ качествѣ членовъ. Другое измѣненіе состояло въ томъ, что, для ускоренія хода дѣлъ, оба Правленія — Учебное и Хозяйственное — соединены снова въ одно. Кругъ зачатій этого учрежденія расширился: его вѣдѣнію подчинены были и учебныя заведенія губерній: Херсонской, Таврической и Екатеринославской, послѣ того какъ, въ 1833 г., они подчинены были Попечителю Одесскаго учебнаго округа. Впрочемъ, это продолжалось только до 1836 г., т. е. до учрежденія Совѣта при Попечителѣ: съ этого времени Правленіе Лицея освобождено было отъ управленія училищами округа, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя находились въ Одессѣ.

По уставу 1837 года, учебное и хозяйственное управленія

снова были раздѣлены: все, относящееся къ хозяйственной части Лицея предоставлялось Правленію Лицея, а учебная часть находилась въ вѣдѣніи *Совѣта* Лицея, между тѣмъ какъ для учебной части Гимназій было образовано особый *Педагогическій Совѣтъ*, который состоялъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ Инспектора и учителей Гимназій.

В) Личный составъ служащихъ при Лицеѣ.

Лица, на обязанности которыхъ лежало воспитаніе и ученіе въ Лицеѣ, первоначально были слѣдующіи: Директоръ, 2 Инспектора, 2 законоучителя (православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій), 9 профессоровъ, 6 адъюнктовъ, 12 надзирателей, 2 учителя рисованія, 2 учителя музыки, 1 учитель танцевъ и 1 учитель фехтованія. — Директоръ Лицея былъ ответственнѣмъ лицомъ за все, что касалось до воспитанія, ученія и экономическаго управленія. Въ помощь ему было назначено 2 Инспектора, изъ которыхъ первый надзиралъ за двумя высшими классами, за Педагогическимъ Институтомъ и за двумя Дополнительными Училищами, а второй — за двумя низшими классами и приготовительнымъ отдѣленіемъ и за Начальнымъ училищемъ. Законоучители давали уроки во всехъ классахъ внутренняго и вѣшняго Лицея, а также въ Начальномъ Училищѣ. Профессоры были обязаны читать лекціи каждый день, по два часа во внутреннихъ классахъ и по два во вѣсныхъ. Только профессоръ военныхъ наукъ имѣлъ всего по двѣ лекціи въ день. Изъ шести адъюнктовъ четыре старшихъ заступали мѣста профессоровъ, въ случаѣ отсутствія ихъ по той или другой причинѣ, и присутствовали на всехъ урокахъ каждый день. Пятому адъюнкту поручалось приготовительное отдѣленіе, а шестому — управленіе канцеляріею и храненіе библиотеки имѣлись съ физическимъ кабинетомъ. Надзиратели безотлучно находились при воспитанникахъ, кромѣ времени, назначеннаго для профессорскихъ лекцій. Все упомянутыя лица одинъ жили въ самомъ Лицеѣ

и пользовались въ ономъ столомъ такимъ-же, какой былъ у питомцевъ; семейства же ихъ получали особое помѣщеніе во вѣшной части заведенія, такъ какъ женщинамъ не дозволялось жить во внутреннихъ Лицеѣ. — Кроме того, для Дополнительныхъ Училищъ полагалось еще 3 особахъ профессора, а для Начальнаго Училища — 2 учителя и 1 учительскій помощникъ.

На основаніи устава 1837 г., произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ. На Директора возлагались тѣ-же обязанности, что и прежде. Выѣто 2-хъ Инспекторовъ полагался всего одинъ. На каждахъ 15 воспитанниковъ пансіона полагалось по одному комнатному надирателю. Предметы гимназическаго курса преподавались *учителями*, изъ которыхъ одни назывались *старшими*, а другіе *младшими*; первые получали высіе оклады, чѣмъ вторые *).

Г) Учащіяся въ Лицеѣ.

Первоначальный уставъ Лицея не полагалъ вѣшняго отличія между учащимися разныхъ его отдѣленій; впрочемъ, питомцы Педагогическаго Института и ученики двухъ Дополнительныхъ Училищъ различались между собой правами, которыя предоставлялись имъ на службѣ, по окончаніи курса: первые, прослуживъ 6 лѣтъ надирателями и адъюнктами, считались состоящими въ IX классѣ, а вторые состояли въ этомъ классѣ только по окончаніи курса.

По соображеніи съ § 483 устава 1828 года, найдено надлежащимъ Лицею необходимымъ, установитъ слѣдующую форму въ одеждѣ: всѣ ученики Начальнаго Училища и первыхъ 3-хъ классовъ Гимназіи должны были носить свѣія форменныя куртки, а ученики прочихъ классовъ — мундиръ съ воротниками и ме-

* По недостатку мѣста, не привожу начальниковъ, профессоровъ и прочихъ помѣщено, а интересующійся найдетъ ихъ въ *Историческомъ обзорѣ сорокалѣтія Лицея*, Г. Михневича, на который указано въ предисловіи.

таллическими пуговицами въ одинъ рядъ; для отличія пансіонеровъ отъ приходящихъ, у первыхъ на воротникахъ были золотыя нашивныя звѣздочки (для I класса — одна, для втораго — двѣ, и т. д.), а учившіеся въ Философскомъ и Юридическомъ отдѣленіяхъ имѣли, вмѣсто звѣздочекъ, полументъ въ родѣ петлицъ. Съ 1833 года послѣдніе носили шпаги, въ знакъ студентскаго званія.

Приводимъ ниже некоторыя цифровыя данныя, могущія намъ дать понятіе объ учѣбахъ Лицея въ періодъ времени съ 1818 по 1862 годъ.

Всѣхъ учащихся было: Изъ нихъ пансіонеровъ: Окончило курсъ:

Въ 1818 году	217	110	—
» 1819 »	252	127	—
» 1820 »	256	119	—
» 1821 »	265	110	13
» 1822 »	272	105	—
» 1823 »	136	91	—
» 1824 »	236	87	8
» 1825 »	239	84	—
» 1826 »	263	74	10
» 1827 »	206	70	—
» 1828 »	281	65	17
» 1829 »	271	65	—
» 1830 »	296	66	13
» 1831 »	272	65	2
» 1832 »	375	62	7
» 1833 »	351	63	4
» 1834 »	288	62	11
» 1835 »	295	53	—
» 1836 »	315	42	5
» 1837 »	326	38	8
» 1838 »	282	—	12
» 1839 »	285	—	16
» 1840 »	269	—	19

Въ 1841 году	284	—	22
» 1842 »	275	—	21
» 1843 »	357	—	25
» 1844 »	410	—	28
» 1845 »	488	—	28
» 1846 »	575	—	44
» 1847 »	669	—	43
» 1848 »	684	—	47

Пансионеровъ и полупансионеровъ было: окончило курсъ:

» 1849 »	146	16
» 1850 »	185	22
» 1851 »	209	22
» 1852 »	190	17
» 1853 »	152	23
» 1854 »	141	21
» 1855 »	134	20
» 1856 »	118	9
» 1857 »	110	10
» 1858 »	121	10
» 1859 »	119	6
» 1860 »	117	5
» 1861 »	116	6
» 1862 »	128	6

Итого за 45 лѣтъ окончило курсъ 596 человекъ; нужно однако замѣтить, что въ это число входятъ только воспитанники Гимназій, состоявшей при Лицеѣ. Число пансионеровъ съ 1838 по 1848 годъ не могло быть приведено въ извѣстность.

Первый выпускъ учениковъ Лицея былъ въ 1821 г., какъ явствуетъ изъ предшествующей таблицы. Въ 1823 г. выпуска не было по недостатку учениковъ, а въ 1822, 1825, 1827, 1829 годахъ не могло быть выпускъ, такъ какъ переходъ въ слѣдующій классъ проходилъ только каждые 2 года одинъ разъ.

Но съ 1830 г., вѣдствие преобразованій въ продолжительности курса каждого класса, выпуски производились ежегодно, и лишь въ 1835 г. опять не было выпуска по недостатку учениковъ.

До 1844 года число учащихся колеблется между 206 и 375, но съ этого времени оно весьма быстро растетъ и въ 1848 году доходитъ до цифры 684, какой не было ни въ одной гимназій Россіи; число окончившихъ въ томъ-же году (47 человекъ) тоже можно назвать громаднымъ. Такое чрезмѣрное накопленіе учениковъ, какъ уже выше упомянуто, повело къ открытію въ Одессѣ 2-й Гимназій, въ которую былъ перенесенъ всѣ приходящіе, а въ Лицейской остались всѣ пансионеры и полупансионеры.

Уменьшеніе числа учащихся, начиная съ 1853 года, объясняется тяжелымъ военнымъ временемъ и увеличивавшея строгостью при приемныхъ испытаніяхъ.

Начальники и воспитатели Лицея неутомимо трудились не только надъ образованіемъ ума вѣрившихъ ихъ поведеніямъ питомцевъ, но и надъ развитіемъ въ нихъ религіознаго чувства и любви къ Отечеству и Престолу. Послѣднія особенно яственно выразилась во время Крымской войны. Въ самомъ началѣ ея многие изъ учениковъ Гимназій и студентовъ Лицея изъявили желаніе вступить въ ряды воиновъ, сражавшихся за угнетенное на Востокъ православіе. Въ 185³/₄ и въ 185⁴/₄ академ. годахъ Лицей вмѣстѣ съ Гимназіей выставилъ на поле брани до 40 молодыхъ людей, изъ которыхъ многие отличились военными подвигами, а нѣкоторые показали примѣръ замѣчательной храбрости и неустрашимости, во время бомбардированія Одессы Англо-французскимъ флотомъ (1854 г.) и тѣмъ обратили на себя Всемило-стнѣйшее вниманіе Императора **Николая Павловича** и были произведены въ портуней-прапорщики и награждены знаками отличія военнаго ордена Св. Георгія. Министръ Народ. Просв. **Норовъ**, по этому поводу сдѣлалъ начальству Лицея слѣдующее лестное замѣчаніе: «Подвиги мужества, оказанные студентами Рижельскаго Лицея **Деминитру** и **Скоробогатымъ**, 10

апрѣля, при бомбардированіи Одессы Англо-французскимъ флотомъ, дѣлаютъ честь заведенію, въ которомъ они получили воспитаніе, и могутъ служить назидательнымъ примѣромъ для воспитывающагося юношества, сколь безграничны должны быть преданность Престолу и любовь къ Отечеству!» — Имена этихъ молодыхъ героевъ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ подвиговъ и получения наградъ, золотыми буквами были написаны на доскѣ, повѣшенной въ актовомъ залѣ Лицея.

Д) Средства содержанія Лицея.

Въ докладѣ, которымъ исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Одессѣ Лицея, средства содержанія этого заведенія указаны слѣдующія :

1) Всемилоостивѣнне опредѣленный, Указомъ 15-го марта 1817 г., сборъ въ пользу Лицея, въ продолженіе десяти лѣтъ, по 2 $\frac{1}{2}$ копейки серебромъ съ каждой четверти отпускаемаго изъ Одессы за границу разнаго хлѣба. — Указомъ 16-го января 1819 года повелѣно производить, на томъ же основаніи, означенный сборъ во все время существованія въ Одессѣ порто-франко (до 1847 года).

2) Доходъ съ аренды, пожалованной герцогю Ринельдъ и предоставленной имъ въ пользу Лицея: каковой доходъ составлялъ 3260 талеровъ въ годъ. Аренда пожалована была герцогю во 1819 годъ ; по Указомъ 7-го января 1817 г. продолжена еще на 12 лѣтъ. По истеченіи срока, чтобы не оставить Лицей въ затрудненіи, исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе на продолженіе Ринельдскому Лицею, во все время его существованія, этого самаго дохода изъ Государственнаго Казначейства.

3) Отпускавшіеся изъ казны по штату на Одесскую Коммерческую Гимназію, (существованіе которой, какъ выше сказано, было прекращено съ основаніемъ Лицея), — 6500 руб. ассигнаціями въ годъ.

4) Опредѣленные Одесской Городскою Думою 6500 руб. ассигн. ежегодно, въ дополненіе къ отпускавшейся по штату изъ казны таковой же суммѣ на содержаніе Коммерческой Гимназіи, и

5) Плата, каковую Лицей получалъ съ пансіонеровъ. — Разхѣръ же этой платы первоначально былъ 1200 руб. въ годъ съ каждаго воспитанника ; кромѣ того, за послѣдній годъ воспитанія въ Лицѣ пансіонеры, сверхъ годовой платы, должны были вносить еще 500 рублей, для составленія особой суммы, изъ которой одна треть назначалась на чрезвычайные расходы по учебному заведенію, а двѣ трети — на пенсію заслуженнымъ профессорамъ при увольненіи ихъ.

Къ этимъ *постояннымъ* средствамъ вскорѣ присоединились нѣкоторые частныя пожертвованія, способствовавшія къ поддержанію Лицея. Герцогъ Ринельдъ, сверхъ уступленнаго имъ дохода съ аренды, предназначенаго на содержаніе Педагогическаго Института, пожертвовалъ еще на устройство Лицейской бібліотеки 13,000 франковъ. Аббатъ Николь уступилъ на тотъ же предметъ причитавшееся ему за 1818 годъ жалованье (3000 рублей). Баронъ Штиглицъ пожертвовалъ въ пользу заведенія народнаго просвѣщенія 100,000 руб. ассигн., отъ коихъ остатокъ назначался для училищъ Новороссійскаго края, преимущественно для Ринельдскаго Лицея.

Изъ этихъ доходовъ покрывались слѣдующіе расходы : 1) На Лицей — 44,000 руб., 2) на Начальное Училище — 4600 руб. и 3) на два Дополнительныя Училища — 8,400 руб. — Итого 57,000 рублей.

Въ такомъ положеніи финансовая часть Лицея оставалась до 29 мая 1837 г., т. е. до преобразованія его, которое совершенно важнѣло способъ полученія средствъ, необходимыхъ къ его содержанію. Различные источники, изъ которыхъ происходили матеріальныя условія его существованія, съ этого времени, слились главнымъ образомъ въ одинъ, который своею неизсякаемостью обезпечилъ его существованіе на все послѣдовавшее время : кромѣ

небольшой суммы, которую Лицей получал из Одесской Городской Думы и других мѣстъ, все прочіе оклады, положенные по новому штату, стали поступать из Государственного Казначейства. Такимъ образомъ содержаніе всего Лицея обходилось въ 129,500 руб., изъ каковой суммы на Гимназію полагалось 22,650 рублей.

Е) Помѣщеніе Лицея.

Такъ какъ Ришельевскій Лицей замѣнилъ собой существовавшую до него Коммерческую Гимназію и Воспитательный Институтъ, то и помѣщеніе для него временно было отведено въ зданіи, которое было занимаемо этими заведеніями. Это былъ каменный двухъ-этажный домъ, приобретенный казною за 77,000 руб. ассигн. и назначившійся первоначально для Главнаго Начальника или Главнокомандующаго. На исправленіе его и примѣненіе къ потребностямъ Гимназіи, по Высочайшему повелѣнію, было ассигновано изъ Инженерной Экспедиціи Государственной Военной Коллеги 7500 руб. ассигн. Исправленіе это было произведено въ 1805 г. и, по предварительному составленному плану, нижній этажъ его обращенъ для помѣщенія классовъ, а верхній для квартиры Директора и учителей.

Съ преобразованиемъ Коммерческой Гимназіи въ Ришельевскій Лицей стали ощущаться недостатки въ помѣщеніи, это заставило серьезно думать о сооруженіи новаго зданія, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала помѣщеніе это считалось *временнымъ*. Для этой цѣли аббатъ Николь составлялъ планы, а Одесскій Строительный Комитетъ отвѣлъ мѣсто для будущаго Лицейскаго зданія на площади между городомъ и Карантиномъ. Но представленный проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, по огромности требовавшейся для этого суммы, а предложено было передѣлать и распространить занимаемое Лицейскъ зданіе, на что исчислено было 409,962 руб. 15 коп. ассигн. Предположеніе это требовало увеличенія мѣста, которое было занимаемо старымъ зданіемъ Лицея,

и благодаря усердію вдовы генералъ-маіора А. А. Попандуполо, Лицей получилъ отъ нея въ свое владѣніе потребное количество смежной съ нимъ земли. Въ 1819 и 1820 годахъ была произведена передѣлка и построеніе зданій, при помощи есуды изъ суммъ Государственнаго Казначейства. (300,000 руб. ассигн.)

Но по истеченіи 10 лѣтъ, эти зданія, и въ распространенномъ видѣ, оказались по числу учащихся въ Лицеѣ, неудобными и тѣсными. Поэтому вновь явилась необходимость въ построеніи особаго дома, приспособленнаго ко всемъ потребностямъ этого заведенія. Но долго не могли выбрать удобнаго для означенной цѣли мѣста, пока наконецъ, въ 1844 г., не были приобретены два смежныхъ между собой мѣста, въ лучшей части города, по улицамъ — Херсонской, Дворянской и Елисаветинской; одно изъ нихъ принадлежало наследникамъ графа Комара, а другое — наследникамъ Энгельгардта. Оба мѣста, представлявшія площадь приблизительно въ 3.263 квадрат. саж., были куплены за 13,572 руб. серебромъ.

Послѣ долгихъ составленій разныхъ плановъ и проектовъ, произошло наконецъ торжество закладки новаго зданія, 17 апрѣля 1852, а окончено оно въ 1857 году.

Ж) Посѣщенія и ревизіи Лицея.

Нѣсколько разъ Лицей имѣлъ счастье удостоиваться посѣщеній Высочайшихъ Особъ и важныхъ государственныхъ сановниковъ; не разъ дѣйствія членовъ его были пробѣрены особенными, по Высочайшему повелѣнію или по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, назначаемыми ревизіями.

Въ первый разъ осчастливленъ былъ Лицей посѣщеніемъ Императрицы **Александры Теодоровны**, во время пребыванія Ея въ Одессѣ, въ 1828 году. Ея Величество благоволила посѣтить вновь устроенную Лицейскую церковь.

Въ 1837 году (6 сентября) удостоилъ Лицей Всемилостивѣйшаго посѣщенія Императоръ **Николай I**, вмѣстѣ съ На-

слѣдникомъ Престола, **Александромъ Николаевичемъ**. Августѣйшія Особи, въ сопровожденіи блестящей свиты, всеподданнѣйше встрѣченные Директоромъ Лицея, сперва соизволили видѣть воспитанниковъ, потомъ осмотрѣли библіотеку, физическій и другіе кабинеты, классы, комнаты для занятій и спални. Затѣмъ Высокімъ Посѣтителямъ прелставлены были профессора и чиновники Лицея. Его Величество Всемилоостивѣе изъявилъ имъ свое Монаршее благоволеніе за ревностную службу Престолу и Отечеству.

Въ 1845 году (1 іюня) Лицей имѣлъ счастье принимать Его Императорское Высочество, Великаго Князя **Константина Николаевича**. Высокій Посѣтитель удостоилъ ласковаго пріѣзда наставниковъ Лицея и Гимназій, студентовъ, воспитанниковъ пансіона и учениковъ Гимназій; осмотрѣлъ Лицейскую церковь, библіотеку и кабинеты, вынка во все со свойственною Ему любознательностью; пожелалъ имѣть свѣдѣніе объ общемъ устройствѣ и назначеніи Лицея и соизволилъ вписать свое имя въ книгу, въ которой Лицей хранилъ драгоценныя имена Вѣщесныхъ Родителей его и другихъ Высокихъ Посѣтителей.

Въ 1851 году (21 сентября) изволили посѣтить Лицей Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья **Николай Николаевичъ** и **Михаилъ Николаевичъ**. Студенты Лицея и воспитанники Гимназій, со своими начальниками и наставниками, имѣли счастье быть представленными Ихъ Высочествамъ, при обзорѣнн ими Лицея и пансіона.

Въ томъ-же году, 14 іюля, въ канікулярное время, Лицей удостоилъ своего посѣщенія Его Императорское Высочество, Принцъ **Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій**.

20-го сентября того-же 1851 года, посѣтилъ Лицей и слушалъ лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ, а также обзорѣвалъ геологической и минералогической кабинетъ Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ **Л. А. Перовскій**.

Въ августѣ 1852 года, при самомъ началѣ учебныхъ за-

нній, посѣтилъ Лицей Г. Управлявшій Межевымъ Корпусомъ, Вице-Предѣдатель Императорскаго Географическаго Общества, Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ **М. Н. Муравьевъ**.

Въ 1859 году (28 сентября) Лицей и Гимназія были осчастливлены вторичнымъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества, блаженной памяти Государя Императора **Александра Николаевича**. По пріѣздіи въ зданіе Лицея, Августѣйшій Посѣтитель былъ всеподданнѣйше встрѣченъ начальствомъ, преподавателями, студентами Лицея и воспитанниками обѣихъ Гимназій. Удостоивъ всехъ Всемилоостивѣаго ласковаго пріѣзда, Его Императорское Величество соблагволилъ осмотрѣть все Лицейское зданіе и при уходѣ изволилъ выразить, что остался доволенъ вполне какъ помѣщеніемъ, такъ и внѣшнимъ порядкомъ, который Онъ нашелъ въ заведеніи.

Официальныя обозрѣнія или, такъ называемыя, *ревизіи* начались со времени открытія Лицея. Первый осмотръ былъ произведенъ, въ 1818 году. Попечителемъ Харьковскаго Университета, Тайнымъ Совѣтникомъ **Коріѣевымъ**. Осмотрѣвъ Лицей во всехъ его частяхъ, о всехъ имъ замѣченномъ онъ донесъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Въ этомъ донесеніи между прочимъ отдавалъ справедливостъ: Директору Лицея — въ наблюденіи за ученикомъ, профессорамъ — за обученіе воспитанниковъ и надзирателямъ — за строгій надзоръ за дѣтми и наблюденіе опрятности. Находитъ однакожъ нужнымъ, чтобы чиновники въ Лицеѣ были удостоиваемы разныхъ должностей только по предварительномъ разсмотрѣнн ихъ аттестатовъ и чтобы наблюдаемъ былъ во всей силѣ § 91 устава Лицея, относительно аттестаціи успѣховъ и поведенія учащихся. Вълѣдствіе этого Министръ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы при ежедневной провѣркѣ успѣховъ воспитанниковъ присутствовали непременно оба Инспектора, все преподаватели и надзиратели.

Въ слѣдующемъ 1819 году осматривалъ Лицей, въ качествѣ визитаторъ профес. Харьк. Университета, **Джунковскій**,

который, въ донесеніи своемъ Попечителю, представилъ слѣдующія предположенія: 1) о дозволеніи профессору Жаданову повторять на русскомъ языкѣ математику, которую профес. Вярдо преподавалъ на французскомъ языкѣ; 2) о дозволеніи давать во высшихъ классахъ Лицея отличившимся успѣхами ученикамъ похвальные листы; 3) о позволеніи чиновникамъ Лицея пользоваться книгами Лицейской библиотеки; 4) о прибавленіи въ списекъ, показывающемъ успѣхи ученія, одной графы, для означенія въ ней степени поведенія воспитанниковъ; 5) о возобновленіи курса ученія, по примѣру другихъ русскихъ учебныхъ заведеній, съ августа мѣсяца, а не съ января, какъ было назначено по уставу Лицея; 6) объ опредѣленіи во высшій Лицей, по крайней мѣрѣ, одного надзирателя, и 7) о введеніи преподаванія правилъ стихотворства. — Имъ же были замѣнены бывшія въ Лицѣхъ ученія, какъ-то: 1) пренебреженіе русскаго языка въ грамматическомъ, словесномъ и риторическомъ классахъ; 2) самовольныя, въ противность уставу, распоряженія Директора Лицея, не обращающаго должнаго вниманія на высшіе классы, въ которыхъ дѣлались разныя безполезныя перемѣны, безъ вѣдома Правленія и высшаго начальства; 3) невведеніе въ Лицеѣ, до того времени, метода взаимнаго обученія, и 4) прекращеніе въ Лицѣ болѣе года литературныхъ по воскреснымъ днямъ собраній.

Донесеніе это вызвало назначеніе новаго визитатора, для разсмотрѣнія, на мѣстѣ, предположеній, касавшихся Лицея, и замѣченныхъ въ немъ упуцденій. Съ этой цѣлью былъ присланъ въ 1820 году директоръ Екатерининской Гимназіи **Мизко**. По надлежачемъ соображеніи всего на мѣстѣ, Директоръ Лицея, аббатъ Николь, представилъ на благосмотрѣніе Министра новыя предположенія, изъ которыхъ нѣкоторые были одобрены.

Новый осмотръ Лицея былъ произведенъ, въ 1827 году, визитаторомъ графомъ **Платеромъ**. Въ своемъ донесеніи Министру онъ изъяснялъ, что нѣкоторыя части Лицея требуютъ скорого и непрѣжняго исправленія, до преобразованія еще устава

оного, а именно: найдено необходимымъ — внутренне и внѣшне классы соединить *безотлучательно*; наблюдать, въ строгомъ смѣслѣ, постепенность въ преподаваніи и уравнивать время уроковъ, сообразно возможности и успѣху въ томъ преподавателей. — Исправленія эти не замедлили осуществиться.

Въ 1851 году обозрѣвать Лицей, продолженіе двухъ дней, и присутствовать при чтеніи лекцій Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Фоль-Врадке**, производившій въ то время возложенную на него, по Высочайшему повелѣнію, ревизію Херсонской губерніи.

Самая подробная ревизія Ришельевского Лицея и всѣхъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ Одессѣ произведена товарищемъ Министра (послѣдствіи Министромъ) Народн. Просв., Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ **А. С. Норовымъ**, проведенная для этой цѣли въ Одессѣ время отъ 6-го декабря 1852 до 3 января 1853 года. Онъ осматрѣлъ всѣ части внутренняго и внѣшняго устройства Лицея. Съ 8-го по 19 декабря проводилъ все утро на лекціяхъ преподавателей и вслушивалъ каждаго съ особеннымъ вниманіемъ; узнавалъ способности и степень познаній воспитанниковъ, для чего преподавателями назначаемы были репетиціи всего произнагого; осматрѣлъ библиотеки, кабинеты и всѣ принадлежности пансіона, свидѣтельствовали Лицейскія сумки и дѣла Правленія и Совѣта Лицея, знакомился съ начальниками и преподавателями Лицея, призывалъ ихъ поочередно къ себѣ на домъ. — Послѣ такого подробнаго осмотра Лицея и другихъ Одесскихъ учебныхъ заведеній, отслушавъ 1-го января въ Лицейской церкви Божественную литургію и молебствіе по случаю новолѣтія, Авраамъ Сергѣевичъ сошелъ въ залу собранія, куда перешли изъ церкви студенты и воспитанники пансіона. Здѣсь, послѣ привѣтствія, онъ обратился къ воспитанникамъ съ прощальной рѣчью, которая, прямо относясь къ ихъ обязанностямъ и будущему назначенію, произвела глубокое впечатлѣніе на умы сердца. Затѣмъ, подозвавъ къ себѣ каждаго

изъ студентовъ и пансионеровъ, простился съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми. Многие изъ нихъ получили напутственное наставленіе, а всѣ вообще — желаніе, продолжать службу Царю и Отечеству вѣрою и правдою.

Приведеніе въ дѣйствіе важныхъ переѣзвъ, происшедшихъ въ Лицеѣ въслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Министра о слѣдствіяхъ этой ревизіи, было повѣрено, въ 1854 году, Вице-Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщ., Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ **А. Е. Кисловскимъ**, который обозрѣвалъ Лицеѣ, слушалъ лекціи преподавателей и входилъ въ подробности хода работъ по построенію новаго зданія Лицея, продолжая эти занятія во все время своего пребыванія въ Одессѣ, съ половины февраля и почти до конца марта.

III.

Періодъ самостоятельнаго существованія Ришельевской Гимназіи.

Изъ предыдущаго видно, что связь Гимназіи съ Лицеємъ, уже на основаніи устава 1837 года, была весьма слабая; а между тѣмъ соединеніе этихъ разнохарактерныхъ заведеній въ одною и томъ же зданіи и управленіе ихъ одними и тѣми же лицами представляло нѣкоторыя неудобства, которыя желательно было устранить, особенно въ виду предстоявшаго, уже съ начала семидесятыхъ годовъ, преобразованія Лицея въ высшій *Императорскій Новороссійскій Университетъ*. Въслѣдствіе этого, въ 1863 году, Гимназія была отдѣлена отъ Лицея и получила самостоятельное бытіе.

Въ Высочайше утвержденномъ, 18-го іюня 1863 года, мѣтѣн Государственнаго Совѣта касательно этого предмета изложено: «Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государ-

ственной Экономіи и въ Общій Соборіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ отдѣленіи отъ Ришельевскаго Лицея состоящей при немъ Гимназіи и штатѣ оной, мѣтѣнъ положилъ: настояшее представленіе утвердить и въслѣдствіе этого:

1) Состоящую при Ришельевскомъ Лицеѣ 1-ю Одесскую Гимназію съ пансіономъ отдѣлить отъ Лицея и наименовать *Ришельевскою Гимназію* въ память пожертвованія, сдѣланнаго Дюкомъ де-Ришелье на пользу просвѣщенія.

2) Проектъ штата Ришельевской Гимназіи представить, при мѣтѣнъ Государственнаго Совѣта, на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

3) Въ счетъ численныхъ по сему штату 18.012 руб. 40 коп. обратитъ 10.142 руб. 40 коп., ассигнованные по сѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1863 г. на содержаніе 1-й Одесской Гимназіи, а слѣдующую въ дополненіе къ тому сумму отнести въ настоящемъ году на 50.000 руб., численные по означенной сѣтѣ (§ 7, ст. 7) на перестройку зданій вновь учреждаемаго въ Одессѣ университета, съ тѣмъ чтобы назначенная въ штатѣ на наемъ дома для Ришельевской Гимназіи сумма была отпущена по расчету съ 1-го мая, а всѣ остальные за тѣмъ суммы — съ 1-го августа сего 1863 года.

4) Съ 1864 года всю сумму, назначенную по новому штату на содержаніе Ришельевской Гимназіи, вносить въ сѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Самый же актъ отдѣленія совершился при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Почетный Одескаго учебнаго округа **А. А. Арцимовичъ**, лично присутствуя въ засѣданіи Правленія Лицея, извѣстемъ предметомъ — отдѣленіе Гимназіи отъ Лицея, назначилъ исполняющимъ должность Директора Гимназіи, впредь до замѣненія этой должности, Инспектора ея **Н. И. Вѣлаго**, которому поручено было войти съ представленіемъ о назначеніи въ Гимназію особаго писмоводителя. Составъ же другихъ лицъ, служивъ-

шихъ до того времени при ней, остался тотъ-же, за исключеніемъ лектора Лицея Эртеля, исправлявшаго также должность учителя при Гимназіи, который пожелалъ остаться только при Лицеѣ. Въ томъ-же засѣданіи постановлено было: 1) передать изъ Лицея въ Гимназію оставшуюся на лицо, за произведенными расходами, пенсіонерную сумму (каковая и передана была въ количествѣ 261 р. 92 $\frac{1}{2}$ коп.), а также 2 непрерывно доходныя 4% билета (на сумму 12.438 руб.), пожертвованныя гг. Лазовымъ и Денкоглу на содержаніе воспитанниковъ, и наличными процентовъ съ этого капитала 411 руб. 32 коп. — 2) Для веденія должной отчетности управленіе Гимназіи было снабжено отъ Правленія Лицея шнуровыми книгами и переданы ему всѣ дѣла, до Гимназіи относящіяся, по особымъ описямъ (въ количествѣ 402 нумеровъ), а также положено было изготovitъ матеріальную книгу, для внесенія въ нее принятаго Гимназіею имущества, которая впоследствии и была получена. — 3) Такъ какъ Гимназія, съ устройствомъ въ наемномъ зданіи, нуждалась въ мебели и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностяхъ для пансіона, то на этотъ предметъ отпущено было 836 р. 38 к. изъ суммы, ассигнованной на устройство Новоросс. Университета. Деньги эти переданы были въ распоряженіе управлявшаго Ришельевской Гимназіей, для употребленія ихъ на предметы, въ которыхъ, по предварительному соображенію, оказывалась неотложная необходимость.

При такихъ обстоятельствахъ Ришельевская Гимназія была устроена въ нанятую для нея Правленіемъ Лицея домъ, въ которомъ предварительно произведены были разныя приспособленія для размѣщенія Гимназіи и пансіона при ней. Затѣмъ по производствѣ приемныхъ испытаній вновь поступающимъ, учение въ Ришельевской Гимназіи началось 16-го августа 1863 года.

Чтобы нагляднѣе представить дальнѣйшій ходъ развитія этого учебнаго заведенія, мы такъ же, какъ въ предыдущемъ, будемъ останавливаться на каждой сторонѣ его порознь.

А) Учебно-воспитательная часть.

Въ первые два года новаго періода своего существованія Ришельевская Гимназія находилась въ переходномъ состояніи, и въ ней не произошло крупныхъ измѣненій въ существующихъ пунктахъ ея учебно-воспитательной части, такъ какъ въ это время ожидалось всеобщее преобразование во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи. Впрочемъ, здѣсь можно отмѣтить нѣкоторыя мѣры, принятыя мѣстнымъ начальствомъ, для улучшенія учебной и нравственной стороны заведенія.

Въ іюль 1864 г. Попечитель учеб. округа предложилъ принять въ руководство по гимназіямъ новыя учебныя программы, рассмотрѣныя *первымъ общимъ педагогическимъ съездомъ* въ Одессѣ и утвержденыя Попечителемъ, съ указаніемъ учебниковъ и особій по каждому предмету.

Въ августѣ того-же года разрѣшено было открыть, въ видѣ опыта, *приготовительный классъ*, согласно съ постановленіемъ того-же съѣзда; программа занятій въ этомъ классѣ и нѣкоторыя общія замѣчанія для руководства преподавателя были составлены тогдашнимъ Окружнымъ Инспекторомъ **Варенцовымъ**. — Открытіе приготовительнаго класса было вызвано малыми вообще успѣхами учениковъ въ первыхъ классахъ, влѣдствіе слабой подготовки поступающихъ въ первый классъ. Но уже въ слѣдующемъ году, по недостатку средствъ, пришлось закрыть его.

Для поднятія религіознаго чувства, Попечитель сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы ученики гимназіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собирались въ гимназію, откуда, по выслушаніи объясненія законоучителемъ св. Евангелія, были отводима въ церковь; родителей же, которымъ по отдаленности мѣста жительства, было затруднительно посылать, въ ненастное время, дѣтей своихъ въ гимназію для сказанной дѣлан, начальство учебнаго заведенія обязывало подпискою, принять на себя отвѣтственность за правильное посѣщеніе учениками церкви.

Чтобы выиграть учебное время и устранить случайность,

болѣе или менѣе связанную съ экзаменами, Попечителемъ было утверждено рѣшеніе общаго педагогическаго съѣзда — о замѣнѣ переводныхъ экзаменовъ *рететциѣми*, коимъ назначалось время съ 15 мая по 15 іюня.

Наконецъ, съ августа 1865 года, введенъ былъ новый уставъ, Высочайше утвержденный 19 ноября 1864 г., который возвратилъ нашимъ гимназіямъ первоначальный ихъ *классическій* характеръ, утраченный ими вслѣдствіе узаконеній 1849 и 1851 годовъ.

Практика совершенно ясно показала, что лишь только гимназіи изъ общеобразовательныхъ *гуманитарныхъ* заведеній сдѣлались специальными, приуроченными къ практическимъ, матеріальнымъ потребностямъ жизни, онѣ тотчасъ пришли въ упадокъ. На дѣлѣ, законодѣніе, подъ именемъ котораго ученикамъ предлагалось простое заучиваніе, въ сокращеніи, разныхъ статей изъ Свода Законовъ, оказалось рѣшительно безплоднымъ; преподаваніе естественной исторіи далеко не принесло той пользы, которой отъ него ожидали; новые языки, по относительной своей легкости и неустановившимся грамматическимъ формамъ, а также вслѣдствіе недостаточнаго образованія большей части учителей этого предмета, хотя и были усвоены, но не могли замѣнить собою утраченныхъ изъ гимназическаго курса древнихъ языковъ, которые требуютъ продолжительныхъ и усидчивыхъ занятій.

Новый же уставъ въ основу гимназическаго образованія положилъ *математику* и *древніе классическіе языки*, изъ которыхъ латинскій былъ введенъ немедленно во всеѣхъ семи классахъ, а греческій долженъ былъ вводиться постепенно, по мѣрѣ приготовления преподавателей этого предмета. Такъ какъ въ Одесской Второй Гимназіи, какъ выше было сказано, греческій языкъ преподавался и до того, то по рѣшенію педагогическаго съѣзда, утвержденного Попечителемъ, Гимназіевская Гимназія временно была преобразована въ классическую съ однимъ латинскимъ. Но зато оба новыхъ языка (нѣмецкій и французскій) были сдѣланы обя-

зательными, между тѣмъ какъ въ полныхъ классическихкихъ гимназіяхъ одинъ изъ нихъ былъ необязателенъ; кромѣ того, въ сравненіи съ послѣдними, число уроковъ латинскаго въ ней было больше на 5 час.

По новому уставу, въ курсъ гимназій, кромѣ древнихъ языковъ входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій (по 14 недѣльн. уроковъ), русскій языкъ съ первоно-славянскимъ и словесность (24 недѣльныхъ урок.), французскій и нѣмецкій яз. (по 19 урок.), математика (22 урок.), физика и космографія (6 урок.), исторія (14 урок.), географія (8 урок.), естественная исторія (6 урок.), чистописаніе, рисованіе и черченіе (13 урок.); наконецъ, передъ выпускомъ ученикамъ высшаго класса Директоръ, или по его выбору Инспекторъ, либо одинъ изъ преподавателей, долженъ былъ сообщить понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Что касается естественной исторіи, то она ограничивалась краткимъ обзоромъ трехъ царствъ природы: въ I классѣ — зоологія, во II — ботаника, въ III — минералогія. Преподаваніе же англійскаго и итальянскаго языковъ было совершенно прекращено.

Такимъ образомъ умственными силы учениковъ сосредоточивались на меньшемъ количествѣ предметовъ, а потому основательность изученія ихъ много выигрывала. Однако составители устава 1864 г. не рѣшились слишкомъ рѣзко отказаться отъ наслѣдія 1849 и 1851 годовъ, и они приняли въ составъ учебнаго курса, съ одной стороны, естественную исторію, для низшихъ 3-хъ классовъ, а съ другой — законодѣніе для оканчивающихъ курсъ ученія. Такое усложненіе гимназическаго образованія въ скоромъ времени оказалось совершенно нецѣлесообразнымъ; особенно же это можно сказать относительно законодѣнія, преподаваніе котораго часто было невозможно вслѣдствіе того, что въ гимназической коллегіи не было лицъ съ юридическимъ образованіемъ.

Наконецъ, 19-го іюня 1871 г. были Высочайше утверждены измѣненія и дополненія къ уставу 1864 г., въ силу которыхъ

изъ курса классическихъ гимназій устраниено преподаваніе естественной исторіи, а взаи́мъ того, усилено преподаваніе древнихъ языковъ, приче́мъ греческій яз. обязательно вводился во все́хъ гимназіяхъ. Кро́мь того вновь введена логика. Число недѣльныхъ уроковъ по латинскому увеличено до 49 (вмѣсто прежнихъ 39), а по греческому — до 36 (прежде 24), зато отъ второстепенныхъ предметовъ отнято нѣсколько уроковъ.

Уставъ 1864 года понизилъ требованія для приѣма въ I классъ гимназій, между тѣмъ какъ для уѣздныхъ училищъ оставленъ былъ въ силѣ уставъ 1828 г., которымъ постановлено было, принимать въ послѣднія умѣющихъ читать и писать и знающихъ первыя четыре правила ариметики. Такимъ образомъ, поступить въ гимназію стало легче, нежели въ уѣздное училище, что, понятно, содѣйствовало переполненію низшихъ классовъ гимназій такими учениками, которымъ, по положенію и средствамъ ихъ родителей, было бы свойственно обучаться въ уѣздныхъ училищахъ и которые въ исключительныхъ лишь случаяхъ оканчивали полный курсъ гимназій, большею же частію выбывали, не доучившись.

Для устранения все́хъ этихъ неудобствъ, необходимо было возвысить уровеньъ требованій для поступления въ I классъ, такъ чтобы время съ 8 до 10 или 11 лѣтъ не пропадало даромъ для ученія и чтобы прохожденію собственно гимназическаго курса ученія предшествовало усвоеніе, но крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ основаній курса начальнаго. Съ этой цѣлью, по уставу 1871 г., при все́хъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ былъ учрежденъ пріготовительный классъ для дѣтей отъ 8 до 10 лѣтъ. Для поступления въ оный требуется знать молитвы Господню и Богородичную, а также умѣть читать и писать по русски, считать до 1000 и производить сложеніе и вычитаніе надъ этими числами.

Такъ какъ для успѣшнаго прохожденія гимназическаго курса семилѣтній срокъ оказался съ теченіемъ времени недостаточнымъ, особенно въ виду уменьшенія каждаго урока съ $1\frac{1}{4}$ до 1 часа,

то Министерество нашло нужнымъ — курсъ седьмаго класса сдѣлать двухгодичнымъ, приче́мъ преподаваніе въ этомъ классѣ должно было располагаться такимъ образомъ, чтобы ученики старшаго и младшаго его отдѣленій были обучаемы вмѣстѣ. Впрочемъ, отличнѣйшіе изъ учениковъ VII класса, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія Попечителя округа, могли быть допущены, и по окончаніи перваго года ученія въ этомъ классѣ, къ окончательному испытанію изъ всего гимназическаго курса въ полномъ его объемѣ и, въ случаѣ выдержанія означеннаго испытанія съ отличіемъ, удостоивались аттестата зрѣлости. Но въ скоромъ времени такое раздѣленіе седьмаго класса на два отдѣленія оказалось на практикѣ неудобноисполнимымъ и поэтому старшее отдѣленіе, въ 1875 г., было сдѣлано самостоятельнымъ и получило названіе *восьмаго* класса.

Уставъ 1871 г. развилъ и осуществилъ ту вполнѣ вѣрную мысль, которая выражена и въ уставѣ 1864 г., что наилучшіе во все́хъ отношеніяхъ результаты могутъ быть достигнуты учебными заведеніями лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло воспитанія и дѣло обученія будутъ сосредоточены въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ, когда директоръ и инспекторъ съ свойственнымъ ихъ званію авторитетомъ власти будутъ соединять и тотъ нравственный авторитетъ, которымъ обыкновенно пользуются учителя въ глазахъ учениковъ, и когда, съ другой стороны, къ нравственному авторитету учителей будетъ присоединена та доля авторитета власти, которая принадлежитъ лицамъ учебно-воспитательной инспекціи. Въ этихъ именно видахъ, въ уставѣ 1864 г. было предоставлено:

- 1) возлагать обязанности инспектора на одного изъ преподавателей, но только въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ менѣе двухсотъ учениковъ;
- 2) директору и инспектору давать уроки, но безъ всякаго за то вознагражденія;
- 3) распределять обязанности воспитателей между преподавателями, и
- 4) соединять званіе воспитателя пансіона при гимназій съ званіемъ учителя. — Но все это было допущено какъ бы въ видѣ исключенія изъ правила; нынѣ

же это исключение возведено в правило. Таким образом, директоръ и инспекторъ обязаны быть въѣтъ съ тѣмъ преподавателями въ своемъ учебномъ заведеніи, но получая за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе, паравиѣ съ другими преподавателями, имѣющими уроки дополнительные; а преподаватели привлечены къ дѣятельности воспитательно-дисциплинарной въ качествѣ *классныхъ наставниковъ*, а именно, тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ наибольшее число уроковъ въ классѣ, вѣрена и ближайшая забота о нравственномъ и умственномъ преуспѣяніи учениковъ этого класса, въ томъ случаѣ, конечно, если директоръ признаетъ ихъ къ тому способными и если они будутъ утверждены въ этомъ званіи Почетителями округа. Институтъ классныхъ наставниковъ, собственно говоря, уже и прежде существовалъ въ Рижельской Гимназіи, такъ какъ, по порученію Педагогическаго Совѣта, отдѣльные преподаватели принимали на себя ближайшій надзоръ за успѣхами и поведеніемъ воспитанниковъ; новый же уставъ придалъ этому учрежденію только болѣе правильную организацію, и со времени его введенія учебно-воспитательная часть въ Рижельской Гимназіи значительно улучшилась.

Въ концѣ 186 $\frac{4}{5}$ учебнаго года начальство Рижельской Гимназіи должно было ходатайствовать о томъ, чтобы высшее начальство разрѣшило закрыть пансіонъ, который, по недостатку средствъ, не могъ долѣе существовать, а взамиѣнъ того, принимать приходящихъ учениковъ безъ различія званія и вѣроисповѣданія. Когда такимъ образомъ Рижельская Гимназія сдѣлалась открытымъ заведеніемъ, число учениковъ въ ней очень быстро увеличилось, благодаря большому довѣрію, которымъ она всегда пользовалась у публики. Но такъ какъ очень много изъ поступавшихъ были такіе, которые переводились изъ другихъ гимназій по свидѣтельствамъ и по успѣхамъ и поведенію, были изъ плохихъ учениковъ, то это, понятно, неблагоприятно отзывалось на учебно-воспитательномъ дѣлѣ, и много труда пришлось употребить начальству и преподавателямъ Гимназіи, чтобы поднять общій уровень познанія учениковъ.

Такъ какъ средства Гимназіи скоро улучшились, вследствие увеличенія числа учащихся, то, въ сентябрѣ 1870 года, опять былъ открытъ пансіонъ. А для улучшенія его средствъ матеріальныхъ была учреждена, въ томъ же году, должность *Почетнаго Попечителя*, въ которую избранъ графъ **Михаилъ Толстой**, состоящій въ ней и до сихъ поръ. — Въ первые годы своего существованія пансіонъ находился въ неудовлетворительномъ состояніи, благодаря плохимъ средствамъ и слабому надзору со стороны начальниковъ и воспитателей. Только съ 1878 г., подъ энергическимъ и опытнымъ управленіемъ и постояннымъ личнымъ руководствомъ вѣншнаго Директора **Константина Андреевича Пятницкаго**, пансіонъ получилъ отличную организацію и заслужилъ полное довѣріе родителей, что выражается, между прочимъ, въ быстромъ увеличеніи числа пансіонеровъ за послѣдніе годы. Точнѣе по вступленію своему въ должность Директора Рижельской Гимназіи, Константинъ Андреевичъ обратилъ серьезное вниманіе на расширеніе помѣщенія пансіона и припророченія онаго ко вѣсьмъ учебно-воспитательнымъ потребностямъ. Старая неудобная мебель замѣнена новой, вполнѣ удобной.

Для успѣшнаго хода занятій воспитанниковъ занимаются репетиторы, а съ болѣе слабыми занимается самъ Г. Директоръ, а также Г. Инспекторъ и воспитатели пансіона. Трудъ и отдыхъ въ пансіонѣ всегда такъ распредѣляется, чтобы здоровье учениковъ находилось въ возможно лучшемъ состояніи. Одну изъ главныхъ заботъ Г. Директора составляетъ то, чтобы воспитанники имѣли возможность развивать свои природныя способности къ разнымъ искусствамъ: черченію, рисованію, музыкѣ вокальной и инструментальной. Такимъ образомъ Рижельская Гимназія въ настоящее время имѣетъ довольно хорошій хоръ пѣвчихъ и большой оркестръ изъ пансіонеровъ.

Результаты сказанныхъ улучшеній оказали самое благотворное вліяніе на поведеніе и успѣхи воспитанниковъ пансіона. Понимая, что Г. Директоръ заботится о нихъ не только на сло-

вахъ, но и на дѣлѣ, и видя его искреннее желаніе исправить ихъ, они всегда къ нему относятся съ полной откровенностью и преданностью. Нельзя также не упомянуть объ улучшеніи экономической стороны пансіона, которая теперь находится также въ прекрасномъ состояніи.

В) Управленіе Ришельевской Гимназіи и составъ должностныхъ лицъ, служащихъ при ней.

При отдѣленіи отъ Лицея, Ришельевская Гимназія была поручена управленію особаго Директора, на котораго возложена полная отвѣтственность по всемъ частямъ благоустройства заведенія и которому, на этомъ основаніи, подчинены все служащіе въ Гимназіи (и въ пансіонѣ при ней) лица. Ближайшимъ помощникомъ его по учебно-воспитательной части какъ Гимназіи, такъ и пансіона, считается Инспекторъ.

Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части заведенія, при немъ состоитъ *Педагогическій Совѣтъ*, который составляется, подъ предѣлательствомъ Директора, изъ Инспектора, законоучителя и всѣхъ преподавателей. Обязанность секретаря Совѣта исполняетъ одинъ изъ числа учителей, избираемый въ эту должность Совѣтомъ на 3 года.

Для завѣдыванія матеріальной частью Гимназіи и пансіона, при первой состоитъ *Хозяйственный Комитетъ*, который, подъ предѣлательствомъ Директора, составляется изъ Инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ Педагогическимъ Совѣтомъ на 3 года.

По распоряженію Попечителя Округа, 12 января 1864 г., все находившіяся въ Одессѣ частныя христіанскія учебныя заведенія были переданы въ вѣдѣніе Директора Ришельевской Гимназіи, а до того, какъ выше упомянуто, они были подчинены Директору Лицея). Каждый годъ самъ Директоръ осматривалъ все училища, а Инспекторъ и все преподаватели назначались имъ

инспекторами отдѣльныхъ заведеній для постоянного ближайшаго надзора.

Въ концѣ года каждый изъ преподавателей представлялъ Директору отчетъ объ учебно-воспитательной части вѣреннаго его надзору учебн. заведенія. Сами же начальники и начальницы этихъ заведеній представляли Директору подробныя свѣдѣнія о составѣ учащихся и учащихся, программѣ преподаванія учебникахъ и пр.

Съ 1866 года, Частная Женская Гимназія Г-жи фонъ-Оглю была изъята изъ вѣдѣнія Директора Ришельевской Гимназіи и ближайшій надзоръ за ней порученъ Проректору Новороссійскаго Университета.

Въ 1871 г., все выше упомянутыя училища перешли въ вѣдѣніе Окружнаго Инспектора князя **Дабжи**, а Частная Гимназія фонъ-Оглю, преобразованная въ Городскую Общественную Маринскую Гимназію, опять была подчинена Директору Ришельевской Гимназіи.

Кромѣ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, члены Педагогическаго Совѣта, и послѣ отдѣленія Гимназіи отъ Лицея, продолжали имѣть особенныя засѣданія, подъ предѣлательствомъ Инспектора казенныхъ училищъ, для производства испытанія лицамъ, желающимъ получить право на первый классный чинъ и свидѣтельства на разныя учебныя должности (сельскаго, приходскаго, уѣзднаго, домашняго учителя, аптекарскаго ученика и проч.). Но послѣдствіи они были освобождены отъ этой обязанности.

Приводимъ ниже списокъ лицъ, служившихъ при Ришельевской Гимназіи, съ 1863 по 1880 годъ.

1) Почетный Попечитель.

Почетнымъ Попечителемъ Р. Гимназіи (съ 1870 по настоящій годъ) состоитъ графъ Михаилъ Михайловичъ **Толстой**, окончившій курсъ въ Ришел. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XII класса.

2) Директоры.

Первым Директором Р. Гимназии был Иосиф Григорьевич **Шершеневичъ**, окончивший курсъ въ Рин. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XIV класса и состоявший, до новаго назначения, въ должности Директора Одесской 2-й Гимназии. Но уже въ слѣдующемъ году (1864) онъ вышелъ въ отставку.

Назначенный на его мѣсто Владиміръ Никитичъ **Даль**, въ этой должности пробылъ тоже весьма недолго и уже 1-го августа 1865 г. былъ причисленъ къ Государственному Контролю.

Должность Директора съ этого времени исправлялъ Викторъ Ивановичъ **Стратоновъ**, окончивший курсъ въ Рин. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XII класса.

До своего назначения исправляющимъ должность Директора, онъ былъ въ Лицейской Гимназии старшимъ учителемъ всеобщей исторіи. Вскорѣ утвержденный въ должности, онъ управлялъ Риншельевской Гимназіей до 1870 года, когда онъ уволился отъ службъ.

До назначения новаго Директора, Р. Гимназіей управлялъ г. Окружный Инспекторъ **М. Т. Пятинъ**.

Въ 1871 году, Директоръ Николаевской Гимназии Николанъ Карловичъ **Реекъ**, окончивший курсъ въ Главномъ Педагогич. Институтѣ, былъ переведенъ въ ту-же должность при Риншельевской Гимназии.

По распоряженію начальства, 4 августа 1873 г., онъ былъ назначенъ Директоромъ Одесскаго Реального Училища, а на его мѣсто переведенъ изъ Таганрогской Гимназии Директоръ оной Николай Николаевичъ **Поруновъ**, окончивший курсъ въ Главн. Педагогич. Институтѣ. Онъ оставался въ должности Директора Рин. Гимназии съ 13-го сентября 1873 по 17-е августа 1875 года, когда онъ былъ назначенъ Директоромъ Одесской 3-ей Гимназии.

Съ 7 октября 1875 года Директоромъ Р. Гимназии былъ Степанъ Степановичъ **Сабининъ**, окончивший курсъ въ Главн.

Педагогич. Институтѣ и бывший до новаго назначения Директоромъ училища Курляндской губерціи. Въ 1877 году (21 сентября) онъ умеръ.

Съ этого времени по 1-е января 1878 года Гимназіей управлялъ Инспекторъ **В. И. Вѣлицкій**.

Съ 1-го же января 1878 г., и по настоящее время, въ должности Директора Риншельевской Гимназии состоитъ Константинъ Андреевичъ **Пятницкій**, окончивший курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра со степенію кандидата по классическому отдѣлу историко-филологическаго факультета. До своего послѣдняго назначения, Константинъ Андреевичъ былъ учителемъ Одесской 2-й Гимназии — 1 годъ, учителемъ Риншельевской Гимназии — 6 лѣтъ, Инспекторомъ Одесской 1-й Прогимназии — 3 года, Директоромъ Симферопольской Гимназии — 1 годъ.

3) Инспекторы.

При отдѣленіи Риншельевской Гимназии отъ Лицея Инспекторомъ ея былъ Николай Ивановичъ **Вѣлый**, окончивший курсъ въ Рин. Лицеѣ съ правомъ на чинъ XII класса. До назначения перваго Директора — Шершеневича, онъ исправлялъ, въ это время, должность Директора.

Въ 1864 г. на его мѣсто былъ опредѣленъ старшій учитель математики Одесской 2-й Гимназии Михаилъ **Босенко**.

Но уже на слѣдующій годъ послѣдній былъ уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а исправляющимъ должность Инспектора былъ сдѣланъ учитель русской словесности Николай Ивановичъ **Ленцъ**, окончивший курсъ въ Рин. Лицеѣ. Въ 1866 году онъ былъ утвержденъ въ должности и оставался въ ней до 1870 г.

На его мѣсто былъ опредѣленъ Александръ Ивановичъ **Леонтовичъ**, окончивший курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра по историко-филологич. факультету и бывший до новаго назначе-

лія учителемъ Екатеринославской Гимназіи, а затѣмъ начальникомъ Частной Гимназіи въ Одессѣ.

Въ октябрѣ 1871 г., распоряженіемъ начальства, онъ былъ назначенъ Директоромъ Николаевской Учительской Семинаріи, а на его мѣсто опредѣленъ учитель русской словесности Николай Павловичъ **Пересвѣтовъ**, окончившій курсъ въ Рин. Лицеѣ. По случаю назначенія его Инспекторомъ Одесскаго Реального Училища, на мѣсто его, въ іюлѣ 1873 г. былъ опредѣленъ Карлъ Яковлевичъ **Вѣлицкій**, обучавшійся за границей и имѣвшій свидѣтельство на званіе учителя нѣмецкаго и древнихъ языковъ. До своего назначенія Инспекторомъ Р. Гимназіи, онъ былъ учителемъ въ той-же Гимназіи и нѣсколько разъ, за отсутствіемъ Директора, управлялъ Гимназіей. 1-го января 1878 года, по случаю болѣзни, онъ уволился отъ службы.

Съ этого времени по 1-е іюля 1879 года Инспекторомъ былъ Иванъ Ѳеодоровичъ **Прокешъ**, обучавшійся за границей и имѣвшій свидѣтельство на званіе учителя древнихъ языковъ. По распоряженію начальства, онъ переведенъ Инспекторомъ вновь открывшейся Аккерманской Прогимназіи.

На мѣсто Прокеша опредѣленъ Инспекторомъ преподавателемъ русскаго языка и словесности Семень Ѳеодоровичъ **Коропачинскій**, окончившій курсъ въ Новороссійск. Университетѣ со степенію кандидата. Онъ и по настоящее время состоитъ въ должности Инспектора Р. Гимназіи. До послѣдняго своего назначенія, Семень Ѳеодоровичъ былъ преподавателемъ въ 1-й Прогимназіи, а потомъ въ Ринельевской Гимназіи.

4) Законоучители.

а) Православнаго вѣроисповѣданія:

1. Магистръ богословія священникъ **Мартирій Чемена**.
2. Магистръ богословія протоіерей **Арсеній Лебединцевъ**.
3. Кандидатъ богословія протоіерей **Гавріиль Селецкій**.
4. Кандидатъ богословія священникъ **Елѣамій Арнольдъ**.

5. Кандидатъ богословія святи **Александръ Лебедевъ**.

б) Римско-католическаго вѣроисповѣданія:

1. Аббатъ **Юлій Серье**, 2. Аббатъ **Делерь**, 3. Священникъ **Рудольфъ Рейхертъ**, 4. Свящ. **Тумановъ**, 5. Священ. **Альфонсъ Хитаровъ**.

Кромѣ того частнымъ преподавателемъ еврейск. Закона Божія былъ сначала раввинъ **Швабахеръ**, а теперь **Юлій Вардахъ**.

5) Учители.

а) По предмету математики и физики:

1. **С. Д. Дивари**, окончившій курсъ въ Рин. Лицеѣ.
 2. **В. И. Розенбергъ**, окончившій к. въ Рин. Лицеѣ.
 3. **І. Старовойтовъ**, окончившій к. въ Рин. Лицеѣ.
 4. **Н. Е. Геекъ**, (показанъ въ числѣ Директоровъ).
 5. **Н. Ждановскій**, кандидатъ Новоросс. Университета.
 6. **А. С. Грицай**, кандидатъ Новоросс. Университета.
 7. **А. П. Вѣльчанскій**, кандидатъ Новоросс. Университ.
 8. **Е. И. Трофимовъ**, кандидатъ Новор. Университета.
- Былъ также преподавателемъ приготовительнаго класса.
9. **А. Е. Кононовичъ**, магистръ Новоросс. Университета.
 10. **Е. В. Май**, кандидатъ Новоросс. Университета.

б) По предмету древнихъ языковъ:

11. **І. Г. Шершеневичъ**, (показанъ въ числѣ директоровъ).
12. **Ю. И. Тундерманъ**, окончившій курсъ въ педаг. филологической семинаріи Дерптскаго Университета съ правомъ на чинъ X класса.
13. **Д. А. Рудинскій**, магистръ богословія.
14. **Н. А. Еоровасвъ**
15. **Е. А. Пятницкій** (показанъ въ числѣ Директоровъ).
16. **И. Валицкій**.
17. **Е. Я. Вѣлицкій** (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
18. **С. Ф. Опацкій**, кандидатъ Новоросс. Университета.
19. **П. И. Феерчакъ**, оконч. к. въ Пештск. Универс. со зван. уч. др. яз.

20. **И. Везеги**, окончивш. курсъ въ Вѣнск. Универс. со зван. уч. др. яз.
21. **Д. С. Букурничекъ**, кандидатъ Новоросс. Университ.
22. **Ф. Ходоровичъ**, кандидатъ Новоросс. Университета.
23. **А. Шейеръ**, имѣвш. свидѣт. на зван. уч. древн. яз.
24. **Г. Нагельскій**, дѣйств. студ. Унив. Св. Владимира.
25. **С. Капитанаки**, кандидатъ Новоросс. Университета.
26. **Э. А. Ронгальеръ**, оконч. к. въ Варш. Универс. со зван. уч. др. яз.
27. **Е. Чеховскій**, обучавш. за-гран. и имѣвш. свид. на зван. уч. др. яз.
28. **Н. И. Гороцкій**, обуч. за-гран. и имѣвшій свид. на зван. уч. др. яз.
29. **С. С. Сабининъ**, (показанъ въ числѣ Директоровъ).
30. **А. Обласинскій**, докторъ Дерптс. Университета.
31. **Г. Гордѣевичъ**, кандидатъ Универс. Св. Владимира.
32. **Д. Н. Манцовъ**, кандидатъ Универс. Св. Владимира.
33. **С. И. Радомевичъ**, оконч. курсъ въ Лейпц. Учит. Семин. со зван. уч. др. яз.
34. **Ф. К. Вавлинка**, окончивш. курсъ въ Лейпц. Учит. Семин. со зван. уч. др. яз.
35. **В. А. Добротворскій**, кандидатъ Унив. Св. Владимира.
36. **Р. Э. Заузе**, кандидатъ Новоросс. Университета.
 - в) По предмету русскаго языка и словесности:
37. **Н. И. Ленцъ** (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
38. **А. А. Гордѣевскій**, кандидатъ Унив. Св. Владимира.
39. **А. З. Поповъ**, оконч. курсъ въ Риж. Лицеѣ съ прав. на чинъ XII класса.
40. **А. А. Кочубинскій**, кандидатъ Новор. Университета.
41. **М. А. Колосовъ**.
42. **Андрѣевскій**, кандидатъ Универс. Св. Владимира.
43. **П. А. Мавроганъ**, дѣйств. студ. Новоросс. Универс.
44. **М. П. Ермаковъ**, кандидатъ Универс. Св. Владимира.

45. **С. Ф. Короначинскій**, (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
 - г) По предмету исторіи и географіи:
46. **В. И. Стратоновъ**, (показанъ въ числѣ Директоровъ).
47. **Л. П. Хрустадевъ**, окончивш. курсъ въ Риж. Лицеѣ
48. **Л. А. Смоленскій**, кандидатъ Унив. Св. Владимира.
49. **А. И. Зиневъ**, кандидатъ Универс. Св. Владимира.
50. **Г. Н. Галаганъ**, оконч. курсъ въ Риж. Лицеѣ съ прав. на чинъ XII класса.
51. **Е. Пелехинъ**, кандидатъ Новоросс. Университета.
52. **Н. Н. Пороуновъ**, (показанъ въ числѣ Директоровъ).
53. **В. Е. Филипповъ**, кандидатъ Харьковск. Универс.
54. **П. Ситницкій**, кандидатъ Новоросс. Университета.
55. **Е. И. Турчаковскій**, кандидатъ С.-Петербур. Унив.
56. **И. Д. Марковъ**, кандидатъ Универс. Св. Владимира.
57. **В. Н. Волковъ**, кандидатъ Новоросс. Университета.
 - д) По предмету естественныхъ наукъ:
58. **Т. П. Левскій**, окончивш. курсъ въ Главн. Педагог. Институтѣ съ прав. на чинъ IX кл.
59. **Е. Ф. Тамулевичъ**, кандидатъ Унив. Св. Владимира.
60. **И. Кошугъ**, кандидатъ Новоросс. Университета.
61. **В. И. Шманкевичъ**, кандидатъ Новор. Универс. Былъ также преподават. приготовит. класса.
 - е) По предмету французскаго языка:
62. **М. Х. Велуа**, бакалавръ Парижск. Академіи.
63. **Е. А. Стамати**, имѣвш. свид. на зван. уч. фр. яз.
64. **А. Е. Шапеллонъ**, имѣвш. свид. на зван. уч. фр. яз.
65. **Ав. Альф. Шапеллонъ**, оконч. к. въ Риж. Лицеѣ.
66. **Роллина**, имѣвш. свид. на зван. уч. француз. языка.
67. **Вуске**, имѣвш. свид. на зван. уч. французскаго яз.
68. **Г. Кальсада**, имѣвш. свид. на зван. уч. франц. яз.
69. **Л. Л. Дени**, окончивш. курсъ въ Lycée St. Barbe и имѣвъ свид. на зван. уч. фр. яз.

ж) По предмету нѣмецкаго языка:

70. **О. К. Гартенъ**, оконч. к. въ Главн. Педагог. Инст.
съ прав. на чинъ X класса.
71. **И. Э. Шеттле**, имѣвш. свид. на зван. уч. нѣм. яз.
72. **К. Е. Андриясевичъ**, имѣвш. свид. на зв. уч. нѣм. яз.
73. **К. Я. Вѣлицкій**, (показанъ въ числѣ Инспекторовъ).
74. **В. И. Гаферкорнъ** имѣвш. свид. на зв. уч. нѣм. яз.
75. **Л. К. Коппе**, имѣвш. свид. на зв. уч. нѣмецк. яз.
76. **Ф. К. фонъ-Юргензонъ**, оконч. к. въ Моск. Унив.
и им. свид. на зв. уч. нѣмецк. яз.

з) По предмету чистописанія, черченія и рисованія:

77. **П. А. Апостоловъ**, оконч. к. въ Ринн. Лицеѣ.
78. **Н. Н. Стрѣльниковъ**, оконч. курсъ въ Моск. Уч.
Живоп. и Вали.
79. **В. фонъ-Веннеттъ**.
80. **П. Козаренко**, оконч. з. въ Уѣздн. Уч.
81. **А. Швайкевичъ**, оконч. курсъ въ Пет. Акад. Худ.
82. **А. Н. Суворовъ**, оконч. к. въ Строгон. Уч. Технич.
Рисованія.

6) Воспитатели при пансіонѣ.

**Е. Эрленвейнъ, И. Лясковскій, Буске, Г. Дюсусе,
Н. Хердемовъ, А. Лукашевичъ, С. Вокаріусъ, О. Ско-
канъ, А. Галафре, А. Сукрухо, П. Фомель.**

7) Помощники классн. наставниковъ.

**Н. Розенбергъ, Р. Фалинскій, Н. Журавскій В.
Клименко, В. Янушевъ, Н. Янушевъ, М. Селецкій,
М. Коваликъ, Семерія, Я. Черновъ, Кудрявцевъ, Е.
Прибыльскій, Германъ, Щекинъ, Горобченко, К. Са-
вельевъ, Н. Вилинскій, И. Александровъ, С. Красов-
скій, Т. Соломоновъ, Мниховскій.**

8) Врачъ.

И. М. Фіалковскій, оконч. курсъ въ Медико-Хирургич.
Академіи.

9) Экононы пансіона.

**Е. Савельевъ, Н. Цацъ, В. Цацъ, Н. Янушевъ,
К. Прибыльскій.**

10) Письмоводителѣ.

И. Ю. Пашута.

В) Учащіеся въ Ришельевской Гимназіи.

Ниже слѣдующія цифровыя данныя могутъ дать нѣкоторое
представленіе объ успѣхахъ Ришельевской Гимназіи въ періодъ
съ 1863 по 1880 годъ.

	Въѣхъ учащихся:		Изъ нихъ пансіонеровъ:		Окончили курсъ:		Вышло до оконч. курса:	
	Въѣхъ	Въѣхъ	Изъ нихъ	Окончили	Окончили	Вышло до	Окончили	Вышло до
Въ 1863 г.	51	134	112	4	4	11	4	11
» 1864 »	54	148	137	3	3	15	3	15
» 1865 »	172	270	46	6	6	11	6	11
« 1866 »	162	333	—	9	9	11	9	11
» 1867 »	156	367	—	8	8	11	8	102
» 1868 »	181	454	—	11	11	11	11	83
» 1869 »	165	481	—	15	15	11	15	123
» 1870 »	153	482	24	14	14	11	14	109
» 1871 «	166	559	60	18	18	11	18	118
» 1872 »	115	574	57	15	15	11	15	132
» 1873 »	117	375	48	—	—	11	—	277

для Гимназиі только тѣ книги, которыя въ библіотекѣ находились въ дублетахъ; а оказалось таковыхъ до 600 томовъ.

Въ составъ основной библіотеки вошла также часть существовавшей тогда при Гимназиі пансіонной библіотеки, до 730 томовъ болѣе серьезнаго содержанія. — Такимъ образомъ къ концу 1864 года въ первой находилось 1357 томовъ, а во второй осталось до 900 книгъ и періодическихъ изданій. Но въ слѣдующемъ году изъ послѣдней, съ разрѣшенія Попечителя Округа, была образована ученическая библіотека, заключающая въ себѣ 260 книгъ (считая и вновь приобретенныя). Къ этимъ двумъ библіотекамъ были составлены каталоги-хронологическіе и систематическіе.

Съ теченіемъ времени каждая изъ нихъ пополнялась и приведена въ удовлетворительное состояніе. Въ настоящее время основная библіотека состоитъ изъ 2739 названій въ 6074 томахъ, которые помѣщаются въ 14 хорошихъ шкапахъ, разставленныхъ въ двухъ комнатахъ. Вслѣдствіе негодности стараго хронологическаго каталога, составленъ новый въ трехъ книгахъ. Кроме того въ послѣднее время окончены подвижной алфавитный каталогъ, значительно облегчающій трудъ отысканія желаемой книги. — Надъ приведеніемъ въ порядокъ библіотеки трудялись слѣдующія лица: Инспекторъ С. О. Коропачинскій, С. И. Радошевичъ и Ф. К. Фоль-Юргензонъ. Вообще говоря, основная библіотека Риншельовъ Гимназиі снабжена достаточнымъ количествомъ хорошихъ книгъ, удовлетворяющихъ потребностямъ преподавателей: особенно хороши и полны классическій отдѣлъ.

Ученическая библіотека въ настоящее время состоитъ изъ 431 названій въ 723 томахъ, которые хранятся въ нѣсколькихъ шкапахъ, стоящихъ въ отдѣльной комнатѣ. Для удобства выдача книгъ ученикамъ, шкапы окружены барьеромъ. Къ этой библіотекѣ имѣется также новый хронологическій каталогъ. По выбору и количеству книгъ, она можетъ считаться удовлетворительной, хотя и нуждается въ пополненіи.

б) Физическій кабинетъ.

При отдѣленіи своемъ отъ Ансея, Р. Гимназія получила 177 физическихъ снарядовъ и математическихъ инструментовъ, между которыми были и дорогие экземпляры. По жрѣбъ надобности и возможности, были дѣлаемы разныя приобрѣтенія, такъ что теперь физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 584 снаряда на сумму 4030 рублей. Кабинетъ помѣщается въ двухъ просторныхъ комнатахъ, къ которымъ примыкаетъ особая аудиторія для чтенія физики.

Его можно назвать удовлетворительнымъ, и только нѣкоторые предметы отъ употребленія сдѣлались мало пригодными для опытовъ и требуютъ замѣны ихъ новыми, въ томъ числѣ пневматическая машина.

в) Естественно-историческій кабинетъ.

Въ 1863 году въ этомъ кабинетѣ находилось — по минералогіи: 581 экземпляръ минераловъ при 257 названіяхъ; кристаллическихъ моделей — стеклянныхъ 8, картонныхъ 18; нагнетельная трубка, ящикъ съ реактивами и переносная химическая лабораторія; по зоологіи: 97 моделей млекопитающихъ и земноводныхъ, сдѣланныхъ изъ папье-маше; 4 экземпляра скелетовъ позвоночныхъ животныхъ съ: насѣкомыхъ — 200 экземпляровъ; раковинъ — 100 экземпляровъ при 10 названіяхъ; по ботаникѣ: сухихъ растений — до 500 экземпляровъ при 150 названіяхъ. Для производства опытовъ надъ растеніями имѣется микроскопъ работы Наме (въ Парижѣ). Всѣ эти коллекціи со временемъ пополнялись и теперь состоятъ изъ 1922 номеровъ. Самая богатая изъ нихъ — это коллекція минераловъ.

г) Другія учебныя пособія.

Пособіемъ при изученіи географіи и исторіи служатъ довольно хорошія собранія географическихъ и историческихъ картъ, глобусовъ, теллуриій, атласовъ и картинъ, а именно: 92 географическихъ

карты, 3 глобуса, 1 таблица для нагляднаго представлѣнія замѣчательнѣйшихъ предметовъ, встрѣчающихся при преподаваніи физической географіи; 5 (гипсовыхъ) типовъ племенъ; 24 историческихъ карты; 75 таблицъ и картинъ, на которыхъ изображены замѣчательныя памятники древняго міра и разныя предметы изъ политической и бытовой жизни Грековъ и Римлянъ.

Для нагляднаго обученія дѣтей въ приготовительномъ классѣ имѣется также собраніе разныхъ таблицъ и картинъ.

Д) Средства содержанія Ришельевской Гимназіи и пансіона при ней.

Средства содержанія Гимназіи и пансіона при ней, въ періодъ самостоятельнаго существованія, были слѣдующія:

1) Штатная сумма, отпускаемая ежегодно изъ казны: на содержаніе личнаго состава служащихъ, на наемъ дома для Гимназіи и содержаніе онаго.

При отдѣленіи Гимназіи отъ Лицея, эта сумма была 18.012 руб. 40 коп.; по уставу 1864 г. она была увеличена до 21.200 руб., а по уставу 1871 г. — до 21.260 рублей.

2) Сумма, выдаваемая Ришельевской Гимназіи на содержаніе параллельныхъ классовъ Одесской Городской Думой. До 1868 г. она получала 1000 руб. ежегодно, а съ этого времени — 1500 руб.

3) Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ, которые заключаются:

а) въ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ на сумму 6250 руб., пожертвованную почетнымъ гражданиномъ Денкогло для воспитанія въ пансіонѣ при Ришельевской Гимназіи одного ученика изъ за-дунайскія болгары, преимущественно изъ уроженцевъ города Софіи, родина жертвователя.

б) въ двухъ Государственныхъ 5% билетахъ 2-го внутрен. съ выигрышами займа на 200 руб. и въ 12 закладн. листахъ Херсонскаго Земскаго Банка на сумму 1350 рублей; всего на

1550 руб., приобретенныхъ Гимназіей на остатки отъ процентныхъ денегъ съ капитала, пожертвованнаго Денкогломъ.

в) въ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ на сумму 6188 руб., пожертвованную чиновникомъ Лазовымъ на воспитаніе въ Ришельевской Гимназіи дѣтей дворянъ и чиновниковъ бѣднаго состоянія.

г) въ двухъ Государственныхъ 5% билетахъ 2-го внутрен. съ выигрышами займа на 200 руб. и въ 2 закладныхъ листахъ Херсонскаго Земскаго Банка на 200 руб., всего на 400 рублей, приобретенныхъ на остатки отъ процентныхъ денегъ съ капитала, пожертвованнаго чиновникомъ Лазовымъ.

д) въ 50 закладн. листахъ Херсонскаго Земск. Банка на сумму 17.000 р., пожертвованную чиновницею Лазовою на воспитаніе въ Рин. Гимназіи дѣтей дворянъ и чиновниковъ недостаточнаго состоянія.

Итого неприкосновеннаго капитала Рин. Гимназіи имѣеть 31.388 рублей.

4) Пожертвованія, получаемыя Гимназіей на разныя нужды отъ ея Почетнаго Попечителя графа Михаила Толстатаго.

5) Плата за право учения. — Въ 1863 г. размѣръ этой платы былъ 30 руб., а въ настоящее время — 60 руб., (въ приготовительномъ классѣ 40 р.).

6) Плата за содержаніе воспитанниковъ пансіона. Размѣръ ея, въ 1863 г., былъ 300 р. въ годъ, кромѣ 50 р., которые вносились каждымъ воспитанникомъ при его поступленіи въ пансіонъ. Теперь плата за содержаніе воспитанника 380 р., кромѣ единовременнаго взноса въ 60 рублей.

Всѣ эти деньги, по новымъ финансовымъ сѣткамъ, введеннымъ въ дѣйствіе по Министерству Народн. Просв., начальство Гимназіи отсылаетъ въ Одесское Уездное Казначейство по мѣрѣ поступленія ихъ, а взаимѣ того получаетъ изъ того-же Казначейства суммы, потребныя на разныя статьи расхода, съ такимъ однако расчетомъ, чтобы въ годовомъ итогѣ сумма полученныя изъ Казначейства денегъ не превышала внесенной въ оное суммы.

Е) Помѣщеніе Ришельевской Гимназіи.

По случаю отдѣленія отъ Лицея, начальство Гимназіи занялось прискаіаніемъ дома, удобнаго для помѣщенія въ немъ какъ Гимназіи, такъ и пансіона при ней. Самымъ подходящимъ и соответствующимъ потребностямъ заведенія зданіемъ оказался каменный трехъ-этажный домъ графини Стенбокъ-Ферморъ, находившійся въ 3-ей части, на углу Елисаветинской и Торговой улицъ, стало быть, неподалеку отъ Лицея и въ такой части города, гдѣ болѣе всего жили полупансіонеры. Близость же Лицея была важна въ двухъ отношеніяхъ: 1) Такъ какъ срокъ найма упомянутаго дома предполагался, по разнымъ обстоятельствамъ, весьма непродолжительнымъ, то невыгодно было-бы построить въ нашемъ домѣ бани для пансіонеровъ, между тѣмъ какъ послѣднимъ предоставлялось пользоваться Лицейской баней; 2) воспитанники Риж. Гимназіи могли также играть въ Лицейск. дворѣ, такъ какъ дворъ въ домѣ Стенбокъ-Ферморъ былъ слишкомъ малъ для этой цѣли.

Въ гигиеническомъ отношеніи это мѣсто также представлялось удовлетворительнымъ. Само же зданіе, по удостовѣренію распоряжавшагося постройкой онаго архитектора, было прочно и благонадежно построено; а по количеству и обширности комнатъ, удовлетворяло потребностямъ Гимназіи и пансіона, причѣмъ пришлось сдѣлать только незначительныя перемены и приспособленія, на которыя употреблено было 730 руб. 80 к.; каковой расходъ былъ отнесенъ на счетъ 25.000 руб., ассигнованныхъ Министерствомъ на постройку зданія Риж. Лицея. — Такимъ образомъ Правленіе Лицея, съ разрѣшенія Министра Нар. Просв., 22 февраля 1863 года, заключило контрактъ съ повѣреннымъ графини Стенбокъ-Ферморъ, въ силу котораго для Риж. Гимназіи нанятъ былъ каменный домъ о трехъ этажахъ (изъ которыхъ одинъ подвальный), со всеми къ оному принадлежавшими службами. Въ наемъ этотъ не входилъ помѣщавшійся въ особомъ строеніи, расположенномъ во дворѣ и фасадомъ на Елисаветин-

скую улицу, складочный магазинъ, который оставался въ пользованіи дожовладѣльца. Срокъ найма назначенъ былъ съ 1-го мая 1863 г. по 1-е сентября 1866 г., т. е. на 2 года и 4 мѣс.

Наемная плата полагалась по 4500 руб. сер. въ годъ, каковую сумму начальство Р. Гимназіи обязывалось уплачивать за годъ впередъ.

Хозяйственный Комитетъ Р. Гимназіи, заблаговременно об-суждая, въ 1866 году, вопросъ о помѣщеніи заведенія, продлить срокъ найма вышеупомянутаго дома не нашелъ возможнымъ по тѣмъ неудобствамъ, какія оказались въ немъ со временемъ, такъ какъ классы были разбросаны и неудобно расположены, отчего затруднялся надзоръ за воспитанниками; нѣкоторые комнаты не имѣли достаточнаго свѣта и простора; корридоръ, примыкая къ зданію снаружи, не могъ быть нагреваемъ въ зимнее время; вслѣдствіе особеннаго неудобнаго расположенія классовъ невозможно было устроить правильной вентиляціи; наконецъ, дворъ былъ слишкомъ тѣсенъ.

Но такъ какъ жилого дома для помѣщенія Гимназіи нельзя было отыскать въ городѣ, то вниманіе начальства остановилось на хлѣбныхъ магазинахъ, которые легко могли быть перестроены и приспособлены къ потребностямъ учебно-воспитательнымъ.

Самымъ подходящимъ для этой цѣли изъ существовавшихъ тогда въ Одессѣ магазиновъ оказался магазинъ, принадлежавшій Дѣйств. Тайн. Совѣтнику И. Фундуклею, въ 3-ей части города, на углу Торговой и Садовой улицъ. Домъ этотъ представляеть слѣдующія удобства: 1) онъ довольно близокъ къ центру города, 2) помѣщается въ кварталѣ, въ которомъ есть два сада; вслѣдствіе чего воздухъ въ этой мѣстности болѣе чистъ, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, 3) онъ прочно устроенъ и капитальныя стѣны его имѣютъ должную толщину, 4) къ этому дому принадлежитъ сравнительно довольно большой дворъ, которымъ воспитанники пользуются для своихъ игръ.

Вслѣдствіе разрѣшенія высшаго начальства, 4-го мая 1866 г.

исправлявший тогда должность Директора Риншельевской Гимназии, В. И. Стратоновъ и управлявший домами И. Фундуклея, Павелъ Иадебскій заключили контрактъ на наемъ упомянутого двухъ-этажнаго каменнаго дома съ приспособленіемъ оного подъ помѣщеніе Риншельевской Гимназии. Въ передѣлки въ такомъ видѣ, какъ онѣ были означены на планѣ и въ контрактѣ, были произведены на счетъ домовладѣльца и окончены къ 25-му августа 1866 года.

Въ нижнемъ этажѣ были устроены: 5 классовъ, комнаты для библіотеки, для учителей и надзирателей, прихожая, сборная и служительская, а равно и квартира для Инспектора съ кладовой и кухней; въ верхнемъ этажѣ устроили: 4 класса, кабинеты естественно-исторической и физической, съ комнатою при послѣднемъ для производства опытовъ, зала для засѣданій Совѣта, двѣ комнаты подъ канцелярію и одну для писмоводителя, а равно и квартира для Директора съ кладовой и кухней. Квартиры Директора и Инспектора были соединены съ классными комнатами, которыя выходили дверями во *внутренній* корридоръ, проходившій въ нижнемъ этажѣ подъ аркою, сдѣланною въ капитальной стѣнѣ зданія. Этотъ корридоръ главнымъ образомъ освѣщался въ нижнемъ этажѣ большимъ окномъ надъ парадной лѣстницей; въ верхнемъ этажѣ въ корридоръ выходили два большія окна: одно — надъ лѣстницей, а другое въ противоположной стѣнѣ.

Срокъ найма назначался съ 1-го сентября 1866 г. впередъ на 10 лѣтъ, т. е. по 1-е сентября 1876 года. Плата за наемъ дома со службами полагалась по 3000 руб. сер. въ годъ.

Когда въ октябрѣ 1869 г. поступило разрѣшеніе вышшаго начальства, вновь открыть при Риншельевской Гимназии пансіонъ, то подъ помѣщеніе его были наняты смежные съ помѣщеніемъ Гимназии два хлѣбные магазинъ (тоже собственность Фундуклея), изъ коихъ одинъ составляетъ плановое зданіе, а другой — флигель. Наемъ этихъ магазиновъ былъ сдѣланъ съ такимъ условіемъ, чтобы они предварительно были перестроены домовладѣльцемъ на

его счетъ, согласно ихъ будущему назначенію. Перестройка эта окончена въ августѣ 1870 года. Плата за наемъ пансіонскаго помѣщенія по контракту полагана была 2100 руб. въ годъ, а срокъ найма назначенъ 6-лѣтній, а именно по 1-е сентября 1876 года.

Въ 1876 году, когда истекалъ срокъ найма домовъ подъ помѣщеніе Гимназии и пансіона, тогдашній городской голова Тайн. Сов. Новосельскій предложилъ начальству Гимназии — построить зданіе для Рин. Гимназии и пансіона. Но Министерство Народн. Просв. не соглашалось на постройку упомянутого зданія на предложенныхъ г. Новосельскимъ основаніяхъ, такъ какъ на это потребовалось бы ассигнованіе весьма значительной суммы изъ Государственнаго Казначейства, исходатайствованіе коей не представлялось возможнымъ. А потому Министерство предложило начальству Рин. Гимназии, войти въ сношеніе съ владѣльцемъ дома, Фундуклеемъ, о продолженіи найма оного. Однако, по независѣвшимъ отъ начальства причинамъ, формальный контрактъ не могъ быть возобновленъ въ 1876 г., и Гимназія, уплативъ слѣдовавшее по прежнему контракту 5100 руб. за 187⁶/₇ годъ, оставалась безъ контракта въ занимаемомъ ею зданіи. — Въ слѣдующемъ году, въ виду того, что отъ домовладѣльца потребовали значительныхъ передѣлокъ и постройку, отъ которыхъ должна была зависѣть и цѣна за наемъ на будущее время, управляющій домомъ Фундуклея, купецъ Вригалолевъ предложилъ, по случаю военныхъ событій, заключить новый контрактъ на одинъ годъ на прежнихъ условіяхъ, оставляя пока Гимназію и пансіонъ въ прежнемъ ихъ видѣ и принимая на себя только наружный ремонтъ зданій. Хозяйственный Комитетъ, признавая заявленіе это основательнымъ, согласился на продленіе прежняго контракта на одинъ годъ, т. е. по 1-е сентября 1878 года. — По случаю же истеченія и этого срока, управлявшій Гимназіей Вѣльщикъ возжелъ къ Попечителю округа съ представленіемъ о томъ, что продленіе срока найма невозможно, если не будетъ произведена предварительная передѣлка

и расширение помещений, как для Гимназии, так и для пансиона. Неудобства же тогда ощущались следующие: некоторые классы были весьма малы, коридоры почти темны, физический кабинет и библиотека требовали большего пространства, отхожий мѣста были значительно удалены от классов (на другомъ концѣ двора); гимназическій дворъ не былъ вымощенъ и составлялъ общее достояніе всѣхъ жильцовъ прилегавшихъ домовъ Фундуклея; пансіонъ былъ тѣсенъ и представлялъ важныя неудобства въ отношеніи надзора за воспитанниками, по причинѣ сказанной общности двора. Кроме того было весьма желательно, чтобы воспитатели, посвящающіе большую часть своего времени пансіону, имѣли постоянное мѣстопробываніе вблизи самаго пансіона.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, Бѣлицкому разрѣшено было войти въ новые переговоры съ управляющимъ, который и заявилъ готовность, для Гимназии и пансіона приспособить подъ классы квартиру Директора и канцелярію его, находящуюся въ зданіи Гимназии, расширить помещеніе физическаго кабинета и библиотеки, отвести подъ квартиру Директора и канцеляріи рядомъ съ Гимназіей находившееся угловое зданіе, которое занимаемо было тогда какой-то аптекою; затѣмъ, примыкавшій къ аптекѣ магазинъ перестроить въ одно-этажный домъ подъ квартиры для воспитателей и надзирателей; флигель, соединявшій Гимназію съ пансіономъ и не заключавшій тогда въ себѣ ничего, кромѣ службъ и отхожаго мѣста, перестроить также въ двухъ-этажный домъ, съ цѣлью — расширить помещеніе пансіона; сверхъ того присоединить къ пансіону ту часть магазина, которая въ то время находилась надъ больницей.

Контрактъ предполагалось заключить на 12 лѣтъ, съ платой по 10.500 руб. въ годъ. Но такъ какъ по штату полагается на эту статью только 4.500 руб., то Гимназія должна была позаботиться о новомъ источникѣ для покрытія этихъ недостающихъ 6000 руб. Съ разрѣшенія Попечителя округа, начальствомъ Ринн. Гимназии была подана въ Одесскую Городскую Управу докладная

записка объ исходатайствованіи у города 4000 руб. ежегоднаго пособия на наемъ зданія въ продолженіе 12-лѣтняго аренднаго срока, такъ какъ къ отпускаемому казною 4500 руб. Гимназія, при крайнемъ напряженіи своихъ специальныхъ средствъ, могла ежегодно удѣлять, для покрытія недостающей суммы къ арендной платѣ, только 2000 рублей. — Но не смотря на эту докладную записку, въ которой живо представлены нужды и неудобства, которыя Гимназія испытывала въ старомъ помещеніи, не смотря на заслуги Риннелъской Гимназии передъ городомъ, какъ самаго стараго учебнаго заведенія Одессы, въ которомъ всегда воспитывались дѣти самыхъ заслуженныхъ дѣятелей города, — не смотря на это, ей было отказано въ пособіи, и она такимъ образомъ принуждена была увеличить плату за право ученія и за содержаніе пансіонеровъ, чтобы имѣть возможность, изъ однихъ специальныхъ средствъ покрыть всю недостающую сумму.

По одобреніи высшимъ начальствомъ плана перестройки и расширенія и контракта (въ проектѣ), этотъ послѣдній былъ заключенъ между нижнѣйшимъ начальникомъ Риннелъской Гимназии Константиномъ Андреевичемъ Пятницкимъ и уполномоченнымъ Опекунскаго Управленія надъ имуществомъ страдающаго нынѣ разстройствомъ умственныхъ способностей И. И. Фундуклея, Чигиринскимъ купцомъ Брызгаловымъ, на основаніи довѣренности, данной ему Опекунск. Управленіемъ.

По этому новому контракту къ прежнимъ строеніямъ Гимназии присоединены:

- 1) Двухъ-этажный флигель, въ которомъ помещается квартира Директора, канцелярія, архивъ и одна квартира помощника классн. наставниковъ.
- 2) Одно-этажный флигель, по Торговой улицѣ, гдѣ помещаются 3 квартиры воспитателей и 2 квартиры помощниковъ классн. наставниковъ.
- 3) Новый двухъ-этажный флигель для учебныхъ занятій воспитанниковъ пансіона, рекреационная зала и комнаты для занятій музыкой.

4) Несколько комнат при больнице и прачешной пансіона, вследствие чего представлялась возможность увеличить помѣщеніе больницы и улучшить службы.

5) Гимназія занимает два двора (чистый и черный), которые свободны от посторонних жильцов и находятся въ полномъ ей распоряженіи.

Приобрѣтеніе сказанныхъ зданій дало возможность, удлинить корридоры и сдѣлать ихъ свѣтлыми; увеличить число классовъ комнатъ и отчасти разбѣрѣ ихъ, устроить лучшее помѣщеніе для физическаго кабинета и бібліотекъ.

Наконецъ достигнуто то, что всегда такъ желательно для сохраненія здоровья учениковъ, а именно, устройство въ корридорахъ главнаго зданія Гимназіи патерклозетовъ, которые устроены по сплавной системѣ и очищаются водой, проведенной изъ городского водопровода.

Всѣ служанкіе въ Гимназіи имѣютъ довольно удобныя помѣщенія; квартира же Директора, кромя того, соединена особымъ корридоромъ съ Гимназіей. Зданія пансіона соединены съ послѣдней теплымъ корридоромъ, что для пансіонеровъ представляетъ большое удобство.

Такимъ образомъ 1878 годъ можетъ считаться годомъ обновленія Ришельевской Гимназіи и возстановленія ея прежняго особеннаго значенія среди другихъ учебныхъ заведеній Одессы.

Вообще Риш. Гимназія съ пансіонами и квартирами служащихъ, которымъ полагается помѣщеніе натурой, занимаетъ, съ 1-го сентября 1878 г., до 120 комнатъ, не считая кухонь, перендихъ и корридоровъ.

Единственное неудобство въ хозяйственномъ отношеніи — это немнѣніе сарая для склада дровъ. Вслѣдствіе этого Гимназія расходуетъ на переноску топлива съ чернаго двора и складку его въ погребъ до 50 рублей ежегодно.

Удобства, представляемая нынѣшнимъ помѣщеніемъ Гимназіи, навели г. Директора на мысль о покупке дома этого Гимназіей,

на что наследники Фундуклея изъявили уже согласіе. Покупку же можно совершить при помощи ссуды изъ Одесскаго Городск. Кредитнаго Общества. Такъ какъ владѣльцы назначили плату въ 180.000 р., то Кредитное Общество согласилось дать эту ссудку подъ залогъ домовъ съ обязательствомъ, со стороны Гимназіи, выплачивать ее ежегодно въ теченіе 24 $\frac{1}{2}$ лѣтъ по 8 $\frac{1}{4}$, $\frac{0}{10}$, т. е. 16.125 руб.

Ж) Посѣщенія и ревизія Ришельевской Гимназіи.

Ришельевская Гимназія, вскорѣ по открытіи ея дѣйствій, въ послѣдній періодъ своего существованія, была осмотрѣна командированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, для ревизіи учебныхъ заведеній, Членомъ Совѣта Министра Нар. Пров., Тайн. Сов. **А. Ф. Постельсомъ**. Прибывъ въ Одессу 14 сент. 1863 г., онъ остановился въ самомъ зданіи Риш. Гимназіи, которую поэтому имѣлъ возможность осмотрѣть во всей подробности, какъ въ отношеніи учебномъ, такъ и воспитательномъ и хозяйственномъ, впродолженіи 5 дней. Въ отчетѣ своемъ по обовѣренію учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа г. Постельсъ отдавалъ справедливость трудамъ и усердію нѣкоторыхъ преподавателей и, находя, что общій уровень успѣховъ учащихся въ Риш. Гимназіи ниже сравнительно съ другими гимназіями округа, пришелъ къ заключенію, что неблагоприятное положеніе, въ которомъ до того находилось это учебное заведеніе, состояло подъ однимъ управленіемъ и одною кровлею съ Лицеемъ, не могло не имѣть ослабляющаго вліянія и на учебную часть, такъ какъ вниманіе начальствующихъ лицъ болѣе обращено было на Лицей, чѣмъ на Гимназію, и выразилъ надежду, что при новой организаціи она будетъ соперничать съ другими гимназіями, если только преподаватели единодушно и всецѣло посвятятъ ей свои силы. То же самое г. Постельсъ выразилъ лично управлявшему тогда Гимназіею.

Въ томъ-же году (2 сентября) Риш. Гимназію посѣтилъ

Членъ Государственнаго Совѣта Турецкой Имперіи, **Османъ-Паша**, который съ удовольствіемъ разсматривалъ все заведеніе.

Въ 1864 году Риш. Гимназія неоднократно была посѣждаема Попечителемъ округа, **А. А. Ардимовичемъ**, который обращалъ особенное вниманіе на испытаніе воспитанниковъ VII класса и частныхъ молодыхъ людей, съ ними экзаменовавшихся, лично присутствуя на всѣхъ испытаніяхъ.

Въ 1866 году, въслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Гимназія была обрѣзана профессорами и доцентами Императорскаго Новороссійскаго Университета. По отзывамъ господъ ревізоровъ, успѣхи учениковъ оказались вообще удовлетворительными, а по математикѣ, физикѣ и естественной исторіи — вполнѣ удовлетворительными. На основаніи этого и согласно заключенію Попечительскаго Совѣта, выражена была признательность начальства округа преподавателямъ: Розенбергу, Дивари и Тамулевичу, за усердіе ихъ къ службѣ, доказанное прекрасными успѣхами учениковъ по ихъ предметамъ.

Успѣхи же по латинскому языку хотя и найдены были во время ревізій не вполнѣ удовлетворительными, но уже къ концу года они стали значительно лучше. Неудовлетворительность успѣховъ по этому предмету зависѣла прямо отъ того положенія, въ какое классическіе языки были поставлены измѣненіями въ гимназическомъ уставѣ 1849 и 1851 годовъ. Но въслѣдствіе, по свидѣтельству начальника Риш. Гимназіи, **В. И. Стратонова**, преподаваніе латинскаго языка дало прекрасные результаты, благодаря тому жѣту, которое онъ сталъ занимать среди другихъ предметовъ, а также благодаря усердію и энергіи новыхъ преподавателей **К. А. Пятницкаго** и **Короваева**.

Въ 1867 году, Гимназія была осматрѣна Министромъ Народнаго Просвѣщ., графомъ **Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ**, который остался доволенъ состояніемъ Риш. Гимназіи. Второй разъ Его Сіятельство обрѣзала ее въ 1875 году (27 и 28 октября). Онъ присутствовалъ на урокахъ Директора, Инспектора и осталь-

ныхъ преподавателей, осматрѣлъ всѣ части заведенія и собственноручно отѣтилъ въ визитаціонной книгѣ: «осматривалъ съ удовольствіемъ Ришельевскую Гимназію».

Виродженіе своего управленія Одесскимъ учебн. округомъ бывший Попечитель **Сергій Платоновичъ Голубцовъ** много разъ осматривалъ Риш. Гимназію во всѣхъ ея частяхъ. Особенно же подробную ревізію онъ произвелъ въ 1878, 1879 и 1880 годахъ и всякій разъ въ визитаціонной книгѣ отѣчалъ о своихъ осмотрахъ и выражалъ признательность всѣмъ членамъ гимназической коллегіи, въ особенности Директору **К. А. Пятницкому**, за его неустанныя, энергическія попеченія объ улучшеніи учебно-воспитательной и хозяйственной части вѣрннаго ему учебнаго заведенія.

Въ 1878 году, удостоивъ Гимназію своего посѣщенія также Его Превосвященство Архіепископъ **Платонъ**, который присутствовалъ на испытаніяхъ зрѣлости по предмету Закона Божія, и оставшись доволенъ успѣхами учениковъ, отѣтилъ это въ визитаціонной книгѣ, признавъ ихъ отѣты хорошими.

Въ 1879 году (въ октябрѣ), Гимназію и наисюмъ осматривалъ г. Предѣдатель Ученаго Комитета и Членъ Совѣта Министра Народн. Просв., Тайный Совѣтникъ **Александръ Ивановичъ Георгіевскій**, который въ визитаціонной книгѣ собственноручно написалъ слѣдующее:

«8, 9 и 10 октября 1879 года посѣщала уроки трехъ старшихъ классовъ и вынесъ вообще благопріятное впечатлѣніе. При дальнѣйшихъ успѣхахъ преподавателей и при твердомъ и разумномъ руководствѣ достойнаго начальника учебнаго заведенія, несомнѣнно будутъ устранены и тѣ немогіе недостатки, особенно относительно чтенія авторовъ, оцѣнки и исправленія русскихъ сочиненій, которые были замѣчены мною».

Въ послѣдніе годы часто также посѣщала уроки преподавателей бывшій Окружный Инспекторъ, Дѣйстви. Статск. Совѣтн. **М. И. Падревъ-де-Карне**, и давалъ имъ полезныя совѣты относительно преподаваемыхъ ими предметовъ.

Наконецъ, нѣмѣшій Попечитель Одессаго учебн. округа, Его Превосходительство Тайн. Совѣтн. **Петръ Алексѣевичъ Лавровскій** неоднократно изволилъ осматривать Ришельевскую Гимназію и пансіонъ во всей подробности и присутствовать на урокахъ преподавателей.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

254426 1948

Зр 50к

с

1300 15
325
4/12-31
1/10
Ауд. М. Ш.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ІМЕНІ П. П. МОРЧИНКОВА